

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданское право и процесс

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: «Реализация принципа гендерного равенства физических лиц в гражданском, семейном, трудовом и ином законодательстве РФ»

Обучающийся

О.Я. Мадатов

(Инициалы и Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Возникновение и развитие гендерного равенства в отечественном законодательстве	14
1.1 Исторический аспект возникновения и развития гендерных прав и обязанностей.....	14
1.2 Гендерное равенство в системе юридического принципа равноправия: теоретический аспект	27
1.3 Гендерное равенство участников гражданских правоотношений .	31
Глава 2 Источники гендерных прав для последующего применения в гражданском законодательстве РФ	42
2.1 Конституционные права и обязанности граждан как основа их гендерных прав и обязанностей в гражданском законодательстве РФ	42
2.2 Стандарты гендерного равноправия в международном праве	47
2.3 Гендерные права и обязанности граждан в контексте соотношения гражданского, трудового, семейного и иного законодательства РФ...	52
Глава 3 Основные проблемы обеспечения гендерных прав граждан, оказывающие влияние на реализацию субъективных гражданских прав.....	85
3.1 Проблемы дискриминации граждан по половому признаку.....	85
3.2 Правовые средства защиты граждан от дискриминации по половому признаку	92
3.3 Изменение законодательства РФ как основной способ защиты гендерных прав граждан	97
Заключение	103
Список используемой литературы и используемых источников	108

Введение

Актуальность темы проводимого исследования обуславливается положениями Конституции Российской Федерации, которой не только признаётся гендерное равенство прав и свобод, но и связанное с прямым запретом любых форм дискриминации граждан по половой принадлежности. Данные положения находят своё отражение в нормах, как гражданского, семейного и трудового права, так и в ином законодательстве РФ. Вместе с тем, анализ теоретических исследований по гендерному направлению позволил сделать следующий вывод, что обеспечить равенство прав без разделения на мужской и женский слои населения, не удалось. Причём в законодательстве основной упор делается на обеспечение защиты прав женщин, хотя полностью искоренить данное неравенство ещё предстоит.

Существует и проблема дискриминации прав мужчин, которая носит не только системный характер, но и делает мужчин в своей стране фактически лицами второго сорта, что предопределяется стереотипностью мышления советской эпохи, когда фактическое несоответствие гражданских прав мужчин и женщин подменялось идеологией, усугубляющей гендерное неравенство, последствия которой до настоящего времени воздействуют на наше правосознание, что наиболее ярко можно проследить в осуждении обществом лиц, защищающих гендерные права мужчин.

Необходимость решения проблемы соответствия гражданских прав мужчин и женщин и определяет актуальность и необходимость проведения настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования выражается в том, что гендерным правам граждан Российской Федерации посвящено значительное количество научных трудов, создающих эмпирическую основу для проведения исследования. Вместе с тем, большинство работ посвящено изучению гендерных прав женщин, в то время как гендерным правам мужчин,

по нашему мнению, уделяется недостаточное внимание, что создаёт предпосылки для углублённой разработки данной научной проблематики.

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся в сфере гендерного равенства в современном обществе и отражающие реализацию принципа равенства участников гражданского, семейного и трудового оборота.

Предметом исследования являются нормы отечественного, в том числе и гражданского законодательства, нормы международного права, регламентирующие общественные отношения, складывающиеся с учётом соблюдения гендерного равенства граждан.

Целью исследования является анализ реализации принципа гендерного равенства физических лиц как субъектов отечественного, в том числе гражданского права и разработка предложений, направленных на обеспечение гендерного равенства в современном российском обществе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть исторический аспект возникновения и развития подходов к формированию гендерных прав и обязанностей с исследованием теоретических аспектов гендерного равенства граждан в системе юридического принципа равноправия и раскрытием проблемы дискриминации граждан по половому признаку в современном обществе;

- проанализировать источники гендерных прав граждан в гражданском законодательстве РФ, рассмотрев конституционные права и обязанности граждан как основу их гендерных прав и обязанностей в гражданском законодательстве РФ;

- охарактеризовать стандарты гендерного равноправия в международном праве с выделением гендерных прав и обязанностей граждан в гражданском законодательстве РФ;

– определить понятие и виды дискриминации по половому признаку с выявлением юридических способов защиты граждан от дискриминации по половому признаку;

– предложить основные направления обеспечения гендерных прав и обязанностей граждан в отечественном праве, в том числе обосновав целесообразность изменения законодательства Российской Федерации, как основного способа защиты гендерных прав граждан.

Методологическая основа исследования состоит из положений диалектической философии об исторической обусловленности социальных процессов, а также концепции современной гуманистической философии о взаимосвязях общества, государства, личности в сфере правового регулирования. Также в процессе исследования использовались такие методы, как историко-юридический, сравнительно-правовой, статистический, социологический, качественный анализ, системный и другие.

Научная новизна исследования определена тем, что в настоящей научной работе рассмотрены научные подходы по обеспечению гражданских прав и обязанностей граждан Российской Федерации, исходя из принципа их гендерного равенства. Систематизированы системные различия гендерных прав и обязанностей мужчин и женщин, а также предложены мероприятия, позволяющие обеспечить соблюдение конституционного принципа равенства полов в гражданском праве.

Нормативно-правовая основа исследования представлена нормами конституционного, международного, гражданского и трудового права, регламентирующими гендерные права и обязанности граждан РФ.

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами таких ведущих российских и зарубежных ученых, как Т.В. Бендас, С. Бэм, О. Вейнингер, Г. Гейманс, Б.Т. Джадж, К. Жаклин, Ю.К. Краснов, А.М. Лушников, Э. Маккоби, З. Фрейд, Л.А. Чиканова и другими.

О высокой проработанности тематики исследования свидетельствует также личные опубликованные исследования О.Я. Мадатова, такие, как

«Исторический аспект возникновения и развития гендерных прав и обязанностей» [53], «Нарушение прав военнослужащих как угроза существования Российского государства» [54], «Некоторые вопросы оценки эффективности деятельности курсантов и учебных подразделений в высших учебных заведениях Министерства обороны РФ» [55] и др., в основе которых были заложены знания, описанные практические ситуации и опыт многолетней практики в указанной сфере.

Предлагаются следующие положения, выносимые на защиту.

Во-первых, проведенное исследование теоретических аспектов гендерного равенства в системе юридического принципа равноправия показало, что несмотря на частое употребление термина «гендерное равенство», в том числе в нормативных актах, единого мнения относительно данного определения не закреплено на законодательном уровне.

Это предопределяет то, что многие современные авторы тяготеют к соотношению феномена гендерного равенства с принципом равноправия.

Однако, в ходе исследования принципов права, мы пришли к выводу, что равноправие есть не что иное, как идеал справедливого общества устройства системы государственного управления в целом, которому присуща всесторонняя, объективная реализация и защита прав и свобод человека и гражданина.

В свою очередь, под гендерным равенством следует понимать закрепление и реализацию равных прав, свобод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Поэтому очевиден концепт первичности равноправия полов к праву в целом.

Во-вторых, несмотря на закрепление принципа равенства, в настоящее время по-прежнему остро стоят проблемы дискриминации по половому признаку. Дискриминация мужчин, так и женщин, по гендерным признакам имеет место быть во многих отраслях российского права, однако, наиболее ярко выражены проблемы, на наш взгляд, именно в трудовом и семейном

праве в тесной связи с гражданским законодательством. При этом, нормы права российского законодательства содержат нормы, которые прямо противоречат принципу гендерного равенства граждан, в особенности, выявлены дискриминирующие признаки в отношении мужского слоя населения.

Проведенное исследование позволило нам выделить следующие проблемы присущие российскому законодательству по вопросу гендерного неравенства:

- проблема, связанная с формированием профессий и специальностей по гендерным признакам;

- проблема дискриминации мужского слоя населения на равный с женщинами выход на пенсию в один с ними установленный законодательством возраст;

- проблема ограничения мужчин в своих правах на развод по собственному желанию без наличия согласия жены в случае беременности и в течении года после рождения ребенка;

- проблема закрепления в Семейном кодексе РФ одним из алиментополучателей супруги (бывшей супруги) в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;

- проблема дискриминации прав мужчин путем прямого ограничения их прав на получение материнского капитала, а также отсутствие со стороны государства поддержки отцовства и детства;

- проблема лишения мужчин права голоса при принятии вопроса об искусственном прерывании беременности;

- проблема гендерной асимметрии при привлечении к определённому роду ответственности, в том числе и к гражданской.

Таким образом, наше право содержит достаточное обширное количество норм, которые прямо противоречат принципам, заложенным в Конституции РФ, а именно равенства, когда как в части законодательства прописаны

положения, которые явно направлены на дискриминацию мужского слоя населения.

В-третьих, проведенное исследование показало, что в современном мире проблемы дискриминации граждан по половому признаку являются достаточно актуальными. Несмотря на юридическое закрепление принципа гендерного равенства добиться его практической реализации в полной мере не удалось.

Соответственно, можно сделать вывод, что одной из основных забот государства является углубление и развитие гендерного равенства, как при непосредственной разработке и изданием законодательных и иных других нормативных правовых актов, так и при исполнении государственных проектов и т.п. Однако, мы считаем, что добиться юридического взаимоуважения по гендерным признакам невозможно, опираясь лишь на законодательный уровень.

По нашему мнению, при регулировании вопросов гендерного равноправия и решении вопросов, связанных с дискриминацией по гендерным признакам, особую роль занимают уполномоченные на данную область государственные органы.

По мнению автора, для разрешения существующих в настоящее время проблем дискриминации по половому признаку в России необходимо:

- создать государственные органы, деятельность которых будет направлена на борьбу с гендерным неравенством;
- использовать метод квотирования для преодоления проблемы представленности женщин во властных структурах.

В-четвертых, именно конституционные права и обязанности граждан являются основой их гендерных прав и обязанностей в гражданском законодательстве РФ.

В-пятых, анализ Конституции РФ и международных договоров показал, что гендерная дискриминация практически полностью отсутствует, однако, чем ниже по юридическому статусу документ, тем больше встречаются случаи

притеснения в правах по половому признаку. Данное явление наблюдается не только в международном праве, но и в российском законодательстве.

Следовательно, гендерное равенство предлагается выделить в отдельный институт права, который обеспечивается на международном и национальном уровнях. Российская Федерация принимает меры для обеспечения указанных принципов, однако, по отдельным направлениям, как гражданско-правовые отношения, остаются ряд не решенных проблем, связанных по гендеру.

В-шестых, проведенное исследование позволило нам прийти к выводу, что с целью успешного решения вопросов гендерного неравенства в отдельных законодательных и нормативно-правовых актах требуется принять конкретные меры, а именно провести соответствующие мероприятия по изменению или отмене имеющихся дискриминационных положений, что позволит современному обществу начать путь к равенству полов.

Выявленные проблемы гендерного неравенства в отечественном законодательстве позволили нам сформулировать следующие предложения:

– необходимо внести изменения в Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», отменив повышение пенсионного возраста для мужчин. Имеющаяся разница выхода на пенсию мужчин по сравнению с женщинами создает дискриминацию в отношении первых по полу, что негативно отражается на государственной концепции равенства прав и возможностей для их реализации, то есть гражданского равенства мужчин и женщин;

– предоставить соответствующие полномочия сотрудникам государственных служб в области труда, а именно инспекторам, на выявление случаев дискриминации граждан в трудовой деятельности, в том числе гражданско-правовой сфере, путем наделения правом на организацию внеплановых проверок, по результатам которой, в случае выявления нарушений, виновное лицо будет привлекаться к административной или

уголовной ответственности в соответствии с нормами материального права. Данное предложение позволит расширить спектр возможностей государственного инспектора труда, что положительно отразится на снижении количества случаев дискриминации женщин при приёме на работу, а также позволит добиться равенства мужчин и женщин в трудовой сфере;

– внести соответствующие изменения в статус приказа Министерства труда о перечне профессий в трудовой деятельности, запрещенных для женщин, а именно с императивной нормы в диспозитивную, с предоставлением правам женщинам занимать должности при наличии от неё письменного согласия, уведомления о наличии опасности для репродуктивного и иного здоровья и отсутствии иных противопоказаний для соответствующей профессии. Данное изменение позволит женщине получить право выбора на соответствующий труд и профессию, которую она выбрала самостоятельно. Следовательно, указанное предложение напрямую затрагивает применение труда в гражданских правоотношениях подряда и возмездного оказания услуг;

– считаем целесообразным изложить ст. ст. 89 и 90 СК РФ в следующей редакции: «В случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: жена в период беременности и супруг, проживающий с общим несовершеннолетним ребенком до достижения ребенком трехлетнего возраста;»; «Право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: бывшая жена в период беременности и бывший супруг, проживающий с общим несовершеннолетним ребенком до достижения ребенком трехлетнего возраста». При дополнении указанных статей Семейного кодекса РФ изложенными формулировками, то мужской слой населения сможет воспользоваться правами предоставленные ранее только женщинам, что

положительно скажется на построении гендерного равенства в Российской Федерации и приведет права мужчин в соответствии с правами женщинами, то есть будет достигнуто соблюдение принципа равные права и равные возможности для их реализации;

– необходимо внести дополнения в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в части наделения мужчин правом на получение материнского капитала. Данное дополнение предлагаем изложить в следующей редакции: «у мужчин, являющихся единственным родителем ребенка (детей) в случае, если родившая его женщина ранее не воспользовалась правом на дополнительные меры государственной поддержки». При внесении данного дополнения мужской слой населения сможет воспользоваться правами предоставленные ранее только женщинам, что облегчит механизм реализации ими своих прав на равной основе;

– необходимо также пересмотреть ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которой в настоящее время каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве, предоставив мужчинам право принимать участие в решении вопроса об искусственном прерывании беременности. Пересмотр указанной статьи в отдельных случаях позволит мужчинам не быть лишенными в отдельных аспектах своих прав, так, если женщина решит оставить ребенка, а мужчина нет, то в конечном итоге ребенка женщина оставляет, а мужчина может быть обязан по закону оплачивать алименты на данного ребенка, при этом его отказ от оставления ребенка вообще бы не учитывался. Таким образом, пересмотр данной статьи необходим для возможности предоставления мужчинам права голоса в решении вопроса об искусственном прерывании беременности, то есть для предоставления равенства прав наравне с женщинами.

– предусмотреть в ч. 2 ст. 3.9 и ст. 4.2 КоАП РФ в качестве обстоятельства, исключающего применение административного наказания в

виде административного ареста самостоятельное воспитание отцом малолетних детей;

– предусмотреть в п. 2 ст. 54 УК РФ запрет на назначение ареста мужчинам, являющимся единственным родителем и имеющим ребенка возрастом до 14 лет;

– дополнить предусмотренный в п. 3 ст. 3.13 КоАП РФ перечень категорий лиц, к которым не применяются обязательные работы, мужчин, являющихся единственным родителем и имеющих детей младше 3 лет;

– предусмотреть в п. 10 ст. 4.2 КоАП РФ в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность совершение административного правонарушения мужчиной, имеющей малолетнего ребенка.

Зачастую, при привлечении к различному роду ответственности мужчин, при наличии обстоятельств аналогичных у женщины, то женщина будет освобождена от ответственности, когда как мужчина понесёт всю полноту наказания, в том числе, гражданскую ответственность по возмещению ущерба третьим лицам, убытки в результате прямых действий гражданина и др.

Дополнение статей УК РФ и КоАП РФ необходимы для приведения в соответствие юридических прав мужчин наравне с правами женщинами, что позволит обеспечить гендерное равенство при разрешении указанных вопросов, а также обеспечить соблюдение гражданско-правового статуса граждан, в данном аспекте, мужского слоя населения.

В-седьмых, анализ способов защиты граждан от гендерной дискриминации на примере гражданского права показал, что проблема дискриминации является актуальной на сегодняшний день, она существовала и будет существовать, изменяя свои формы, способы воздействия, приобретая новую сущность.

Вместе с тем, следует признать, что в настоящее время действующее законодательство не предусматривает эффективных способов защиты граждан от дискриминации по половому признаку.

В этой связи вопросы, связанные с защитой прав граждан от дискриминации по половому признаку, являются достаточно актуальными и требующими усовершенствования.

В этой связи, считаем целесообразным по аналогии с опытом зарубежных стран развитие в России такой самостоятельной отрасли права как «Гендерное право», которое на наш взгляд прямо взаимосвязано с гражданско-правовым статусом граждан, так как несмотря на прогрессивность современного общества остаются не разрешённые проблемы, создающие угрозу нарушения гражданских прав человека основываясь на гендерной дискриминации.

Структура магистерской диссертации состоит из введения, трёх глав, разделённых на девять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Возникновение и развитие гендерного равенства в отечественном законодательстве

1.1 Исторический аспект возникновения и развития гендерных прав и обязанностей

В современном российском обществе, как и в любом обществе, существует множество проблемных аспектов, которые неразрывно связаны с правами [116, с. 57] и свободами человека и гражданина. Проблема гендерного равенства или равенство полов приобрела мировую известность и российское общество не стало исключением. Однако, изучение исторического аспекта, а также современных реалий показало, что основы гендерного равенства зачастую не применяются в полном объеме во многих странах, что создаёт реальную угрозу дискриминации граждан по гендерному признаку.

При этом, в современном мире принцип гендерного равенства соблюдается далеко не всегда и не во всех странах.

Проблема равенства между мужчиной и женщиной всегда оставалась дискуссионной на протяжении многих столетий. При этом, история закрепления принципа гендерного равенства в правовую систему прошло сложный и длительный путь.

Исследование гендерного равенства невозможно без изучения самого вопроса становления идеи равноправия полов, которая даже в современном обществе не теряет свою актуальность, так как именно основы возникновения позволяют всесторонне и объективно проанализировать причинно-следственные связи возникновения самого гендерного понятия, в том числе в гражданском аспекте в качестве равенства сторон. В этой связи остановимся на историческом аспекте возникновения и развития гендерных прав и обязанностей в России несколько подробнее.

В первую очередь, следует отметить, что тип государственного управления, а также органов государственной власти, начиная со времен

Древнего Рима, Греции, Египта и др., а заканчивая современным государственным строем, накладывала на женщин не только определенную совокупность прав и обязанностей, но и направляло представление общества о них в целом. При этом оказывало серьезное влияние на признание их основных прав и свобод различные, как положительные, так и негативные факторы, среди которых можно выделить нашествие «Золотой орды» (татаро-монгольское) хана Батыея и распространения его сферы влияния на большей части оккупированной территории Руси; переход от язычества к христианству с распространением церквей, которые стали не только регулировать семейные отношения, но и устанавливали новое духовенство, обычаи и традиции в течении нескольких веков; становление в Киевской Руси XI века крепостного права, которое существенным образом ограничивало мужскую и женскую часть населения вплоть до её отмены «19» февраля 1861 г., что сформировало на протяжении нескольких столетий определенные мировоззренческие взгляды часть населения; власть монарха и многое другое.

Неравноправие полов существовало еще до появления первых государств, причем большими правами [111, с. 197] могли обладать, как мужчины, так и женщины, подтверждением чего служит такое явление как «матриархат».

С появлением государства ситуации кардинально изменилась. Это, по нашему мнению, связано с тем обстоятельством, что в основе обеспечения приращения территорий и их защиты стала физическая сила, которая по причине физиологических особенностей была выше у мужчин, что и обеспечило им эволюционное преимущество.

Однако в историческом контексте имелись отдельные так называемые героини женского пола (Жана д'Арк, графиня де Монтфорт, Фу Хао и др.), племена (например, амазонки) или выдающиеся правительницы (например, Клеопатра, Царица Тамара и др.).

С появлением государства возникла необходимость правовой регламентации всех сторон жизни, в том числе и прав мужчин и женщин. В

Древнем мире женщины были практически лишены каких-либо гражданских прав. Так в Древней Греции только мужчина мог владеть собственностью, при этом у него было право распоряжаться своей женой и дочерьми по своему усмотрению.

Аналогичная традиция сохранилась и в Древнем Риме, правовая культура которого нашла свое отражение в законодательстве многих современных европейских государств. Так, положение женщин регулировалось преимущественно устоявшимися традициями, а не законодательными актами. Вместе с тем, в своде римского права «Законах 12 таблиц» (5 в. до н.э.) имелось положение о необходимости мужской опеки даже для совершеннолетних женщин «по причине присущего легкомыслия».

Во времена Киевской Руси был издан русский правовой кодекс «Русская правда» содержащий сборник правовых норм, который стал накладывать штрафные санкции (виры) на тех, кто его нарушает. Однако изучение данного кодекса показало, что за убийство мужчины высокого рода наказание в виде штрафа было в 2 раза больше, чем за аналогичное преступление, но только в отношении женщины высокого рода, то есть имеющего аналогичный статус. При этом женщины не могли считаться полноценными свидетелями, их показания не воспринимались и даже не учитывались при проведении своего рода разбирательств [17, с. 32], что наглядно демонстрирует социальное положение женщин в данный период времени.

Однако, в процессе появления основ государственности широкое развитие получили государственные институты общества, в результате стало происходить разделение законодательства. Однако анализ регламентирующих гражданское, уголовное и других видов законодательство показал, что практически полностью отсутствуют нормы права об обязанностях и правах женщинах.

В древние времена Руси наблюдались следующие, противоречащие принципу гендерного равенства, явления, а именно женщины подвергались нападкам со стороны мужчин из-за предоставленной вторым полной власти

над ними, что также окончательно было закреплено в XVI в. при принятии Домостроя. Мужчина имел право в отношении женщин использовать грубую физическую силу, которая не раз приводила к серьезным травмам, а иногда и к гибели, мужчина мог обязать выполнять свои собственные поручения, а за непослушание, либо по собственной прихоти, отправить женщину в монастырь, один из примеров если «становилась нелюбимой и ненужной».

Несмотря на указанные временные исторические аспекты, женщины в казачьих общинах обладали обширными правами практически наравне со своими мужьями, так, например, они могли создавать любые объединения внутри общества, принимать участие по просьбе Атамана, либо Атаманского правления, а также пользоваться личной защитой Атамана и Совета стариков. Указанное явление обуславливалось традициями казаков, так как для них женщина всегда была нечто святым, на её плечи возлагались основные тяготы ведения хозяйства, особенно в то время, когда муж-казак отправлялся на службу, либо войну.

Однако, в большинстве остальных случаях, семейные отношения между мужчиной и женщиной, в качестве супругов, основывались на неравности одних над другими, так практически во все исторические времена России женщина находилась в подневольном состоянии перед своим супругом, то есть была обязана полностью ему подчиняться. В качестве примера следует привести законодательный акт Устав Благочиния, подписанный Екатериной II «8» апреля 1782 г., либо, как его называли в народе «полицейский», он регламентировал правовой статус полицейских органов и указывал на то обстоятельство, что любые поручения супруга, порученные супруге, должны быть обязательно исполнены.

Нормативно-правовые акты и регламентирующие документы Российской Империи придавали законный статус правового превосходства мужского слоя населения над женским, что практически полностью продолжала устанавливать принцип неравенство одних над другими. Так, в 1894 г. Государственным Советом было утверждено «Положение о видах на

жительность», согласно которому получать отдельный паспорт замужняя женщина могла «только с согласия мужа». Указанное положение также имеет своё отражение в ст. 12 Устава о паспортах 1903 г. [108, с. 40].

При этом женщины также не могли трудоустроиться без дозволения мужа, указанное правовое положение сохранялось до событий Октябрьской революции 1917 г.

Интересно заметить, что в зарубежных странах при согласии супруга на трудовую деятельность женщины её могли устроить на работу. Однако, в органы государственного управления зачастую им отказывали в приёме, при этом без разьяснения причин отказа. Женщин, работающих на опасных объектах, полевых врачей, в органах государственного надзора за различными потребительскими сферами в основном не награждали за вклад и заслуги перед своим государством, обратная практика была в отношении мужского слоя населения [28, с. 84].

Примечателен также тот факт, что в семейных отношениях женщина не имела право применять наказание в отношении своего мужа, устраивать самосуд было позволительно только мужчинам. Данное право было закреплено Воинским уставом, однако, если супруга умирала во время исполнения мужчиной наказания, то он в свою очередь был обязан понести соответствующее наказание, которое было снисходительней чем за обычное убийство того времени. Указанные события продолжались бы если не было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., с которым данное право было изъято в полном объеме [92].

Таким образом, учитывая закреплённые законодательно правовые права и обязанности граждан, родители девушек воспитывали их как хранителей домашнего очага и хороших хозяек, то есть готовили их к семейной жизни с самого детства. При этом их социальное положение в обществе целиком и полностью в основном зависело не только от их семейного статуса, но и от удачи, которая выражалась в их браке [76, с. 155]. Иными словами, в русской семье существовал патриархальный уклад, где мужчина занимает

лидирующие позиции, а остальные члены семьи подчинены ему. В семьях подобного типа женщина являлась хранительницей домашнего очага и выполняла работу по хозяйству, например, убирала избу, готовила пищу, воспитывала детей, в то время как мужчина работал в поле, воевал или занимался охотой.

Подобная структура семьи в определенной степени действует и в настоящее время, но прогресс не стоит на месте и в ходе развития общества женщины все более стали задумываться о том, что им так же, как и мужчинам, необходимо трудиться, а не заниматься исключительно домашними хлопотами [79, с. 110].

Более того, изучение нормативно-правовых актов и судебных постановлений по гражданским, а также уголовным делам, позволяет сделать вывод, что женский слой населения не воспринимался как субъект общественных отношений, что активно продолжалось до начала революции [85, с. 516].

Анализ наследственного права также подчеркивает имеющееся историческое гендерное неравенство в отношении прав мужчин и женщин на наследование имущества. Так, в случае смерти родителей девушкам предоставлялось наследственное право принять от части нажитого ими имущества лишь малую часть, а именно четырнадцатую, то есть около 7,14%. При смерти мужа супруга уже могла получить седьмую часть недвижимого и четвертую часть движимого имущества, однако остальное имущество по законодательству Российской Империи должно было перейти в казну, либо распределено в равной доле между мужчинами семьи.

Российская Империя в XIX в. стала пересматривать свою политику проводимую в отношении женского слоя, и одними из первых действий направленных на гендерное равенство населения стало смягчение своего отношения в отношении женщин путём открытия для них специализированных учебных заведений, таких как гимназия и институты,

также стали появляться различные курсы, часть из которых были бесплатные и оплачивались за счёт казны [7, с. 105].

Таким образом, государственный строй Российской Империи по отношению прав и обязанностей женщин, который существовал до Октябрьской революции, можно назвать архаичным. Законодатель и общество в целом того времени считало, что женщина является бесправной, а также беспомощной, которую постоянно требуется защищать, так как нуждается в мужской опеке [62, с. 150].

С течением времени изменился уклад и стереотипы российского общества, в частности, произошло развитие марксистской идеологии. Впервые о «женском вопросе» стал упоминать В.И. Ленин, который считал первостепенной задачей государства защиту материнства и детства, а также участие женщин в общественной, производственной и культурной сферах жизни государства. Основываясь на трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, В.И. Ленин впервые в международном сообществе заложил начало уравнивания прав мужчин и женщин.

Широкое распространения женских движений в защиту своих прав наблюдается в годы революционных репрессий начала XX века, а именно с начала формирования женских общественных организаций. Данные движения достигли своего рода успехов, так, женщины получили доступ к получению высшего образования и возможности занимать должности, связанные с профессиональным их трудом, однако им оставалось ещё отстоять свои политические права. Активную общественную борьбу вели известные женские общественные движения, как, например, Всероссийское женское взаимно-благотворительное общество (1895 г.), которое с 10 по 16 декабря 1908 г. провело в Санкт-Петербурге «Первый Всероссийский женский съезд» под председательством оргкомитета А. Шабанова. Примечателен тот факт, что указанный съезд посетили порядка тысячи делегатов со всех существующих на тот момент женских движений.

Имелись и другие общественные женские движения за предоставления им политических прав, один из ярких примеров является Союз равноправия женщин, который учрежден в 1905 году, при этом в 1906 г. уже имел уже 76 отделений и 34 пропагандистских пункта, а в 1907 г. был преобразован в Российскую лигу равноправия женщин, которая до событий 1917 г. занимала ведущую нишу, как общественно-политическая женская организация.

В результате общественной деятельности женских движений в их пользу в 1912 г. Государственной Думой был принят Закон «О расширении прав наследования по закону лицами женского пола и права завещания родовых имений», который в свою очередь подписывался лично императором Николаем II. Принятия указанного закона стало одним из шагов для наступления равенства мужчин и женщин перед законом, так как женщины стали обладать равными правами с мужчинами при вопросе наследования имущества, однако данное право касалось только движимого.

Спустя два года женские движения добились принятия «12» марта 1914 г. Закона «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой и к детям».

Данный закон существенным образом изменял положение женщин в супружеских и семейных отношениях. Так, мужья утратили своё право требовать от супруги совместного проживания, теперь женщины если для них совместная жизнь является «невыносимой», могли отказать в их просьбе, то есть они получили право не подчиняться своим мужьям. Также, им было предоставлено право распоряжаться векселями, при этом не получая разрешения мужа самостоятельно получать вид на жительство, что ранее было не позволительно. В случае, если супруга проживает отдельно от мужа, то ей перестало требоваться его разрешение на обучение в учебном заведении и для поступления на своего рода службу. Однако, учитывая все достижения женских объединений и очевидный существенный прогресс за столь короткое

относительно истории время, в дореволюционный период не смогли довести имеющиеся «женские вопросы» до конца.

«19» марта 1917 г. проходило публичное мероприятие в количестве около 40 тыс. женщин на улицах Петрограда, организаторами которой выступила Лига равноправия женщин. События указанного мероприятия многие исследователи считают пиком феминизма, так как российские власти были вынуждены предоставить им политические права, которые они заявляли в своих лозунгах «Место женщинам в Учредительном собрании». Данная публичная акция дала серьезный толчок для женщин и для их активного начала включения в общественную жизнь России.

В результате указанных событий стало существенно меняться и их социальная роль в обществе. Так, женщины были наделены равными правами наравне с мужчинами, а само заключение брака стало проходить по облегченной процедуре. 18 (31) декабря 1917 г. был принят декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» [27], согласно которому брак мог заключаться исключительно в специально созданных государственных органах, а именно в ЗАГСсах, ранее брак заключался в церквях.

Если ранее союз между мужчиной и женщиной назывался «церковный брак», то именно с появлением ЗАГСов в обществе закрепилось новое определение – «гражданский брак». После принятия «16» сентября 1918 г. «Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» [38] гражданский брак стал единственной возможной формой заключения законного брака.

Более того советские граждане получили право расторгать брак по воле согласия мужа, либо жены, а также при обоюдном согласии. Порядок проведения процедуры развода сохранился и по сей день, если обе стороны брака не возражают по разводу и подали соответствующие заявления, то развод осуществляет ЗАГС, если же инициатором развода выступает только

одна сторона, а вторая сторона возражает, то развестись возможно только через суд.

Следовательно, именно советская власть после общественных женских движений, образованных ещё во времена Российской Империи, стала усердно предоставлять женщинам права наравне с мужчинами. Указанный период общественного развития общества, по нашему мнению, и следует считать о начале реализации принципа гендерного равенства [29, с. 20].

В совокупности указанные события наглядно подтверждают доводы о том, что после Октябрьской революции женщины стали получать множество прав, которые не были им предоставлены, как в Российской Империи, так и во времена Киевской Руси. В результате они получили право на получение среднего и высшего образования, свободный выбор профессии без разделения по полу, места проживания и жительства. Также, вождём пролетариата В.И. Ленином «18» ноября 1920 г. был подписан декрет о легализации абортов в РСФСР, который позволял по желанию женщины сделать аборт в специализированных медицинских учреждениях страны.

Таким образом, Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. существенным образом поменяло социальное положение женщин в обществе. Советское руководство при создании коммунистического государства закладывало принципы гендерного равенства мужчин и женщин на пути к коммунизму, считалось, что в коммунизме все будут равны, то есть обладание равными правами каждого гражданина независимо от их пола. Однако, законодательно принцип гендерного равенства в отношении граждан СССР был закреплён «5» декабря 1936 года на Чрезвычайном VIII съезде Советов Союза ССР, на котором была утверждена Конституция СССР [48].

После принятия Конституции СССР 1936 г. женщины получили равный доступ к правам и обязанностям наравне с мужчинами, а именно к общественной, политической, культурной жизни и т.п. Женщины стали обладать равным правом на труд, а также на оплату их труда, они получили социальное страхование, а также право на помощь от государства и отпуск при

беременности. Именно положения изложенные в Конституции СССР позволили уравнивать правовой статус граждан СССР.

Однако анализ Конституции СССР 1936 г. позволил выявить её серьёзный недостаток, так, в ней отсутствует сама идея уважения прав и свобод человека без разделения по полу, как присуще современной Конституции, но учитывая её юридические качества, принятие Конституции позволило обществу осознать, что женских слой населения должен обладать равными правами с мужским во всех сферах общественной жизни, при этом учитывая ограничения накладываемые государством на свободу действий в определённых сферах.

Следует сказать, что первоначально и на всех этапах строительства СССР отношения к женщинам оставалось неопределённым, в том числе и к идеи гендерного равенства. Указом от «16» апреля 1945 г. Президиум Верховного Совета РСФСР внёс изменения в «Кодекс законов о браке, семье и опеке», согласно п. 1 которому «только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов». При этом, незарегистрированный брак рассматривался обществом только с отрицательной стороны, в случае если женщина совершала прелюбодеяние, то равенство в правах прекращалось, аналогичное отсутствовало в отношении мужчин. Однако, начало процесса расторжения брака существенно усложнилось, также он стал свидетельствовать не только о моральном разложении и неустойчивости обоих, что зачастую приводило к лишению членства в партии, но и порочащим для участников сторон.

В целом в СССР женщина продолжила считаться хранительницей домашнего очага и опорой семьи, но также стала восприниматься, как труженица. В результате противоречивого статуса женщины в советском обществе, указанное явление приводило к расслоению различных сфер общественной жизни.

В 1953 г. в СССР стал проходить процесс расширения прав и свобод граждан в политической, экономической и в других сферах деятельности. По

нашему мнению, либерализация связана напрямую со смертью И.В. Сталина. Указанный процесс стал активно проявляться в семейных правоотношениях, так как были вновь разрешены аборт, а процедура развода облегчена, а также в образовательной среде, так как стали появляться смешанные классы.

С принятием Закона СССР от 27.06.1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» [30] женщины были наделены различным множеством социальных прав, которые обосновывались в рамках материнства. Так, они стали получать гарантии от государства, им давали государственные льготы, часть из которых продолжают действовать и в современном обществе [106, с. 75].

Конституция СССР 1977 г. [47] закрепила положения гендерного равенства, что обуславливалось равным правом, как мужчин, так и женщин, иметь возможность на получение высшего и среднего образования, свободный выбор профессии с возможностью получения повышения, получать равную оплату за равный труд с получением наградами за определённые достигнутые успехи при выполнении поставленных задач.

Более того, государство предоставляло женщинам оплачиваемые отпуска, различного рода льготы для беременных, и сокращало рабочее время для женщин, которые имеют детей возрастом до 3-х лет, и т.п. Главной особенностью Конституции 1977 г. является то, что советская власть пыталась обеспечить гендерное равенство своих граждан не только на законодательном уровне, но и на практическом.

В этой связи государством в 1991 г. была утверждена Декларация прав и свобод человека [65], однако вопрос гендерного равенства не был рассмотрен всесторонне, только со стороны брачных отношений и равенства супругов в браке. При этом отсутствовали правовые механизмы для решения возникавших в данном направлении проблем. Вскоре было издано Постановление Верховного Совета РСФСР, в котором впервые стали признавать свободы мужчин и женщин, помимо гендерного равенства [9, с. 40].

Следует отметить, что Декларации о правах и свободах мужчины и женщины была расширена положениями нынешней существующей Конституции РФ 1993 г. [49], однако определенные права и свободы, изложенные в Основном законе 1978 г. воспроизведены в Конституции РФ не были [23, с. 317].

Анализ проведенного исследования равенства мужчин и женщин на исторических этапах развития нашего государственного строя позволять сделать следующий вывод, что основные этапы разделяются на доконституционный (1019–1936 гг.) и конституционный (с 1936 г. по настоящее время).

Говоря о доконституционном этапе, то фактически можно считать, что женщины подвергались полной дискриминации во всех сферах общественной жизни, в том числе политической, социальной, семейной, хозяйственной, экономической и др. При этом государством если и закреплялись положения гендерного равенства в различных нормативно-правовых актах того времени, то они имели лишь формальный подход. Указанное продолжалось до 1649 г., что серьёзным образом обременяло жизнь женщин. Позднее женщин стали воспринимать в рамках семейных отношений, но и это являлось исключительным правом, когда учитывалось её мнение. Именно с 1917 г. женщинам стали предоставлять права наравне с мужчинами, при этом не формально, а именно фактически, а в 1918 г. они получили полное право, за которое боролись множество лет, избирать и быть избранными.

Касательно второго этапа – конституционного, то в обществе ещё не был образован в полном объёме принцип гендерного равенства и с 1936 по 1977 гг. действовал в усечённом формате. С 1977 по 1991 г. появляются правовые положения, которые ставят права женщин наравне с мужчинами с предоставлением им дополнительных социальных льгот и гарантий, то есть образуется универсально-гарантный характер данного принципа. С 1991 по 1993 гг. принцип гендерного равенства имеет своё отражение в нормах

декларативного характера, а с 1993 г. наряду с равенством прав появляются и равные возможности для всех граждан.

1.2 Гендерное равенство в системе юридического принципа равноправия: теоретический аспект

Проблематика гендерного равенства последние семьдесят лет является актуальной как для всего мирового сообщества, так и каждого отдельного государства. В различных нормативных актах употребляются термины «гендерное равенство» и «гендерное неравенство». Однако, единого мнения относительно определения гендерного равенства не закреплено на законодательном уровне [14, с. 18].

В настоящий момент времени остаются актуальны дискуссии при рассмотрении вопросов теории и философии принципа гендерного права, в таких аспектах, как природа, сущность и перспективы его развития.

Под гендерным равенством в современном обществе признано считать одинаковый уровень наделенных прав и возможностей, как для мужчин, так и для женщин [16, с. 253]. Одним из свойственных атрибутов правового равноправия является участие во всех сферах общества представителей обоих полов.

Н.А. Шведова в своих исследованиях при анализе вопросов равенства отметила, что гендерное равенство является оценкой, которую даёт общество, как мужчинам, так и женщинам, которая должна быть одинаковой без разницы их социальных ролей [107, с. 113]. Из данного определения следует, что равенство личного статуса выражается в укреплении социального партнёрства между гражданами без разделения их по полу, а целью гендерного равенства является наделением полноценными правами обеих сторон и предоставление эффективного механизма для их реализации.

Таким образом, равноправие полов может быть выражены в той степени, что мужчины и женщины в своих правах и обязанностях должны иметь «одинаковость».

При этом, не следует воспринимать одинаковость с идентичностью, так как у каждой категории лиц есть свои биологические функции, психологические и явные физические различия, которые следует учитывать, но при этом без ущемления другой стороны.

Исследуя онтологическую природу равенства мужчин и женщин, следует отдельно отметить, что часть исследователей относят гендерное равенство к юридическому равноправию.

Однако, равенство является принцип, который может действовать только в рамках правовых систем и при наделении соответствующих обязанностей, определяющий правовой статус гражданина путём анализа его прямого или косвенного взаимодействия с органами государственной власти, либо представителями общества.

Принцип равноправия вообще отрицает неравенство во всех возможных формах его проявления в общественных отношениях. Основное качество равноправия является устройство современного государства и общества, как идеал справедливости при защите прав и свобод граждан без гендерного разделения.

В этой связи равноправие базируется во взаимоотношениях личности граждан с государством, при этом любые формы дискриминации со стороны государственных органов управления в полном объёме исключены и не допустимы.

Следует отметить, что современное общество оказывает серьёзное влияние и информационное воздействие на гендерные взаимоотношения, протекающие в стране. Следовательно, одной из первичных целей, которую требуется достигнуть обществу, является равноправие полов в правовом аспекте в целом.

Анализ истории становления стран эмансипированного Запада наглядно демонстрирует нам, что могут быть равные права, свободы и обязанности, как для мужчин, так и для женщин. Однако, в государствах Азии, Африки и Океании преобладает не верховенство законов, а традиции и обычаи, которые существенным образом усложняют процесс реализации гендерного равенства.

Указанная неоднородность восприятия равноправия мужчин и женщин обществом лишь свидетельствует об социальной обусловленности гендерного равенства.

Более того, сам принцип гендерного равноправия заключается также в части прямого запрета дискриминации людей по гендерной идентичности. Данные проблемы неоднократно поднимались и поднимаются в настоящее время в Западном мире, так, например, широкие дискуссии по указанным признакам стали предметом в Организации Объединённых Наций, а в 2011 г. была принята первая Резолюция Совета Европы, которая стала приоритетной по данному виду вопросов.

Вместе с тем, изучение западных гендерных теорий показывает, что в основе критериев оценки гендерного равенства лежит, как правило, равное количество (доля) мужчин и женщин по соответствующему направлению, причем, те показатели оценки, в которых превалируют женщины не рассматриваются как нарушение гендерных прав мужчин.

В результате такого подхода женщины не только уравнили свои права с мужчинами, но у них стало больше прав, чем у мужчин, что были вынуждены признать даже западные ученые, такие как Aynur Gok, Timuçin Kodaman [113], Abdyramanova Ch.Sh. [110], Ganguli I., Hausmann R., Viarengo M. [112] и др.

С учетом приведенных доводов особое значение принимает правовой институт в области равенства мужчин и женщин, так как история Российской Федерации, да и самого развития и становления человечества в целом, является опыт взаимоотношений мужчин и женщин, что позволило им взаимодействовать в различных сферах жизнедеятельности на одинаковом уровне.

Само понимание принципа равенства обусловлен наличием сходного по объёму прав и обязанностей без зависимости от различных объективных факторов (например: пол, наличие детей, возраст, беременность, социальное положение и др.), однако зачастую мы сталкиваемся с правовой практикой, когда данное условие не только игнорируется, но и противоречит самому принципу справедливости.

Изучение российского законодательства показало, что принцип гендерного равенства, при котором мужчины и женщины обладают равными правами и свободами, заложен в основном законе государства, который имеет высшую юридическую силу на всей территории России, а именно в Конституции РФ. Следовательно, общество в лице народа понимает и понимает важность равенства полов на законодательном уровне без какой-либо дискриминации.

Однако, опускаясь ниже по юридической иерархии законов и подзаконных актов мы наблюдаем совсем обратные принципы относительно заложенных в Конституции РФ. Так, в отдельных законах Российской Федерации прямо прописывают обязанности граждан, привязанные именно к половой принадлежности гражданина (например, призыву на военную службу подлежат только мужчины). Самый главный парадокс будет заключаться в том, что чем ниже по юридической значимости нормативно-правовой акт, тем больше можно обнаружить нарушений и несоответствия вышестоящему закону, а в отдельных случаях два одинаковых по юридическому статусу документа (например, приказы, издаваемые министром государственного органа) могут противоречить друг другу несмотря на их нормативно-правовой статус.

В следствии чего, по нашему мнению, под гендерным равенством следует понимать закрепление и реализацию равных прав, свобод, обязанностей и возможностей граждан обоих полов во всех сферах общественной деятельности, установление и реализация которого является одной из главенствующих задач правового и демократического государства.

Таким образом, проведенное исследование теоретических аспектов гендерного равенства в системе юридического принципа равноправия показало, что несмотря на частое употребление термина «гендерное равенство», в том числе в нормативных актах, единого мнения относительно данного определения не закреплено на законодательном уровне.

Это предопределяет то, что многие современные авторы тяготеют к соотнесению феномена гендерного равенства с принципом равноправия.

Однако, в ходе исследования принципов права, мы пришли к выводу, что равноправие есть не что иное, как идеал справедливого общества устройства системы государственного управления в целом, которому присуща всесторонняя, объективная реализация и защита прав и свобод человека и гражданина.

В свою очередь, под гендерным равенством следует понимать закрепление и реализацию равных прав, свобод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах человеческой жизнедеятельности

Поэтому очевиден концепт первичности равноправия полов к праву в целом.

1.3 Гендерное равенство участников гражданских правоотношений

На современном этапе развития общества дискриминация прав и свобод граждан по половому признаку стала иметь статус международной проблемы, что подтверждается рассмотрением данного вопроса на уровне государств.

Несмотря на то, что человек с рождения равен в своих правах, различные формы дискриминации встречаются и сейчас. Сам процесс дискриминации граждан является уникальным феноменом, который обуславливается циклом жизнедеятельности самого человечества, а также напрямую влияет на уровень самореализации множества людей [5, с. 10].

Равноправие мужского и женского слоёв население закреплено в Уставе ООН в 1945 г. [93], однако, с практической точки зрения, дискриминирующие

признаки не только продолжили своё существование, но и стали разделяться на соответствующие формы (скрытая и явная) и распространились во всех сферах общества. Сам принцип гендерной дискриминации основывается на архаичных патриархальных установках и стереотипов мышления.

В этой связи проведён анализ реализации принципа гендерного равенства физических лиц в отечественном праве.

В соответствии с российской правовой системой ч. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ устанавливается, что «гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений» [19]. Указанный принцип взят за основу с ч. 1 ст. 19 Конституции РФ: «все равны перед законом и судом».

Следовательно, законодательными актами Российской Федерации закреплён принцип гендерного равенства и паритетности участников гражданских правоотношений. Также запрещена любая дискриминация в зависимости от пола (абз. 2 ст. 3 Трудового кодекса РФ [88], ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), что и обуславливает равенство мужчин и женщин в рамках правовой системы нашей страны.

В части 1 статьи 1 ГК РФ выражено одно из основных принципов гражданского законодательства Российской Федерации, которое устанавливает сущность всего гражданского права и отражает наиболее важные на наш взгляд её свойства. Как было отмечено выше, данный принцип аналогично отражен и в Конституции РФ.

Значения принципа гендерного равенства также обусловлен ч. 2 ст. 6 ГК РФ: «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости».

Частью 1 статьи 2 ГК РФ установлено, что «гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского

оборота ... основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников».

Следовательно, под паритетностью участников гражданских правоотношений понимается отсутствие одним над другим властных полномочий. При этом объем принадлежащих участнику данных отношений субъективных прав может быть различным.

Исходя из положений ч. 3 ст. 19 Конституции РФ: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации», в рамках гражданского права частью 1 статьи 17 ГК РФ было установлено аналогичное положение: «способность иметь гражданские права и нести обязанности признаётся в равной мере за всеми гражданами».

Указанное положение исходит из того, чтобы государственная система управления, в том числе судебная ветвь власти, была справедлива при рассмотрении вопросов, а также гражданских дел, к обоим категориям граждан, без разделения их по полу (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ).

Так как, в случае разделения граждан по гендерному признаку будут нарушены сами принципы демократического государства заложенные в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, другими словами, будет нарушено то, за что голосовал народ Российской Федерации.

Принцип гендерного равенства распространяется и на членов общественных организаций, где участник «вправе на равных началах с другими участниками организации безвозмездно пользоваться оказываемыми ею услугами» (ч. 1 ст. 123.6 ГК РФ).

Таким образом, гендерное равенство не остаётся только обязательным для соблюдения на уровне государственного управления, оно также протекает на уровне общественных объединений, в которой участники независимо от пола имеют равные права.

Аналогичное относится к членам ассоциаций и союзов, которые осуществляют корпоративные права (ч. 1 ст. 123.11 ГК РФ).

При этом изучение гражданского законодательства Российской Федерации показало, что регламентирующие правовые акты, как, например, часть I ГК РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ вообще не имеет таких слов, как «мужчина» либо «женщина», то есть фактически отсутствует разделение по гендерному равенству. Вместо этого используются такие слова как «члены», «участники», «учредители» (ч. 4 ст. 123.24 ГК РФ) и др.

Однако уже в части II ГК РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [18] начинается происходить частичное разделение по гендерному равенству. Так, в абз. 3 ч. 2 ст. 1088 ГК РФ устанавливается, что в случае смерти кормильца вред возмещается «женщинам старше пятидесяти пяти лет и мужчинам старше шестидесяти лет – пожизненно».

Аналогичное отражено в п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [69].

При этом, несмотря на то, что женщинам право выхода на пенсию установлено количество лет на пять меньше чем мужчинам, суды активно продолжают использовать данные положения, что подтверждается такими судебными актами, как: определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2021 г. № 45-КГ21-6-К7, Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 г. № 88-1753/2022, 2-272/2021, Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2021 г. по делу № 88-18771/2021 и др.

Разница между изданием I и II частей ГК РФ составляет всего 13 месяцев и 27 дней, но при этом уже начинается разделение мужчин и женщин по гендерному равенству в гражданском праве.

Изучение части III ГК РФ от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ [20] показало, что существует разделение по гендерному равенству в ст.ст. 1148 (Наследование нетрудоспособными иждивенцами наследодателя), 1149 (Право на

обязательную долю в наследстве) и 1183 (Наследование невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию).

В ст. 8.2 Федерального закона от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ [100] «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» устанавливается, что «Правила о наследовании нетрудоспособными лицами, установленные статьей 1148, пунктом 1 статьи 1149 и пунктом 1 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяются также к женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, и мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста».

Соответственно наблюдается разделение по полу в гражданском праве на мужчин и женщин, где женщины в данном аспекте имеют преимущество в пять лет в правилах о наследовании.

При этом в самой части III ГК РФ отсутствуют такие слова, как «мужчина» либо «женщина», применяются такие, которые относятся к категориям не позволяющие определить гендерную принадлежность, что в своей априори создает видимость равенства участников гражданских правоотношений.

Однако статья 8.2 была введена только ст. 1 Федерального закона от 25.12.2018 г. № 495-ФЗ [99] и вступила в законную силу с «1» января 2019 г.

Таким образом первоначально не предполагалось разделение граждан Российской Федерации в III части ГК РФ по гендерному равенство, указанное разделение стало происходить относительно недавно.

При этом, следует отметить, что разделение по полу граждан Российской Федерации стали вносить не в сам Гражданский кодекс РФ, а лишь в связующий Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ, предположительно, чтобы не вызывалось недовольство мужского слоя населения при анализе III части Гражданского кодекса РФ.

Соответственно, руководство страны понимает важность недопущения нарушения принципа равенства участников гражданского правоотношений, а также необходимость его соблюдения, но при этом принимает федеральные

законы, которые могут ущемить отдельные слои населения, которые вносят изменения не в основные нормативно-правовые акты, а в прилегающие к ним.

В IV части Гражданского кодекса РФ [21] отсутствует разделение граждан по гендерному равенству.

Таким образом были проанализированы все части Гражданского кодекса РФ на гендерное равенство участников правоотношений.

Однако, принцип равенства участников гражданских правоотношений не ограничивается только нормативно-правовыми актами и руководящими документами, ст. 6 ГК РФ устанавливает, что гражданское законодательство является применимым также в случаях если отношения прямо не урегулированы.

В этой связи необходимо проанализировать другие нормативно-правовые акты, наделяющие правами и обязанностями, как мужчин, так и женщин, с целью определения возможности применения гражданского законодательства в вопросах гендерного равенства.

Так, распоряжением Правительства РФ от «8» марта 2017 г. № 410-р утверждена национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 – 2022 гг. (далее – Национальная стратегия) [74], в описательной части стратегии указано, что основная цель является реализация равенства прав и свобод полов.

Анализ указанного документа и его содержание позволяет прийти к выводу, что целью является закрепления статуса женщины в современном российском обществе, при этом практически полностью игнорируется идея, что «равенство прав и свобод мужчин и женщин».

Вместе с тем, считаем, что приведенная оценка юридического статуса женщин, которой уделяется особое большее внимание, не может объективной, всесторонней и полной, так как фактически игнорируется проведение анализа соответствующих положений в отношении представителей мужского слоя населения.

Статьёй 253 ТК РФ закрепляются положения по обеспечению охраны здоровья женского слоя населения на отдельных видах работ, а именно связанные с вредными и опасными условиями труда, тяжёлыми для организма, подземными работами, иными словами, в тех условиях, которые могут привести вредоносное влияние на их репродуктивное здоровье.

Вместе с тем, для мужчин указанные ограничения практически отсутствуют. Соответственно, если, с одной стороны, государство заботится о здоровье женщины, то для мужчин в указанном аспекте имеют более низкую социальную защищенность, то есть уже игнорируется принцип гендерного равенства. Обратная сторона заключается в том, что мужчины имеют право работать без ограничения использования труда, в том числе с тяжёлыми, вредными и опасными условиями.

Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции РФ: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию».

В данном аспекте женщины ограничиваются в своих конституционных правах, а именно в части работы, на которые имеются ограничения применения их труда.

Национальная стратегия также ставит цель улучшить экономическое положение женщин в современном российском обществе и задачу по обеспечению роста их материального благосостояния.

Так, в Национальной стратегии указывается, что необходимо создать для представителей женского пола соответствующие условия для возможности получения ими образования в сфере экономики, которое позволит им получить возможность занять высокооплачиваемые места.

В соответствии с ч. 1 ст. 43 Конституции РФ, каждый имеет право на образование, вместе с тем сама Национальная стратегия допускает дискриминационные проявления, так как ставит вопрос предоставление прав и возможностей для реализации женщинам больше, чем тем же мужчинам.

Более того, в Национальной стратегии указывается необходимость повышения социальной защищенности женщин. Указанная задача практически свидетельствует о необъективном предоставлении им дополнительных привилегий, что фактически является нарушением принципа гендерного равенства.

Следует отметить, что Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 08.01.1996 г. № 6 [71], ставила целью предусмотреть механизм привлечения к соответствующему роду ответственности только за нарушение нормативно-правовых актов и допущение дискриминации в отношении женщин, что свидетельствует о том, что сама цель является дискриминационной по отношению к мужчинам.

Наличие самой Национальной стратегии свидетельствует о повышенном интересе руководства Российской Федерации к проблемам правового статуса представителей женского пола, однако вызывает определенные объективные беспокойства, что аналогичное участие, даже минимальное, в отношении правового статуса и положения мужчин в российском обществе, целиком отсутствует.

В качестве примера следует привести постановление Верховного Совета РСФСР от 01.11.1990 г. № 298/3-1 «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе» [64], которое впоследствии стало иметь отражение в ст. 263.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с указанными нормами права, женщина, которая аналогичным образом трудоустроена в сельской местности, по сравнению с мужчиной, предоставляется не только один дополнительный выходной день в месяц, но и заработная плата выплачивается не за 40-часовую рабочую неделю, а на четыре часа меньше

Данные юридические привилегии отнесены лишь по половому различию, каких-либо иных обстоятельств, таких как опекунов,

беременность, малолетние дети и другие, не требуется, что свидетельствует о наличии дискриминационных признаков в законодательстве нашей страны.

Таким образом, в ходе исследования был проведен анализ не только прав и обязанностей женщин и мужчин в историческом аспекте, но и в современных реалиях, что позволяет объективно и всесторонне прийти к равноправию обеих сторон и не допустить ранее совершенные ошибки.

Проблема правового гендерного равенства является одной из самых обширных в изучении и не до конца изученной. Поэтому ценность данного исследования достаточно высока, так как редко встречаются столь конкретные анализы произведений на предмет определённого явления. На сегодняшний день рождается всё больше и больше научных, лингвистических и социологических открытий, которые вносят несомненный вклад в изучение проблемы гендерного равенства в гражданском праве. Рождаются новые и новые формы проявления сексизма в различных отраслях. Человечеству ещё предстоит пройти длинный путь, чтобы прийти к полному осознанию что такое «гендерное равенство», где оно есть, а где оно попросту отсутствует.

По результатам рассмотрения первой главы можно сделать следующие выводы.

Анализ проведенного исследования равенства мужчин и женщин на исторических этапах развития нашего государственного строя позволять сделать следующий вывод, что основные этапы разделяются на доконституционный (1019–1936 гг.) и конституционный (с 1936 г. по настоящее время).

Говоря о доконституционном этапе, то фактически можно считать, что женщины подвергались полной дискриминации во всех сферах общественной жизни, в том числе политической, социальной, семейной, хозяйственной, экономической и др. При этом государством если и закреплялись положения гендерного равенства в различных нормативно-правовых актах того времени, то они имели лишь формальный подход. Указанное продолжалось до 1649 г., что серьёзным образом обременяло жизнь женщин. Позднее женщин стали

воспринимать в рамках семейных отношений, но и это являлось исключительным правом, когда учитывалось её мнение. Именно с 1917 г. женщинам стали предоставлять права наравне с мужчинами, при этом не формально, а именно фактически, а в 1918 г. они получили полное право, за которое боролись множество лет, избирать и быть избранными.

Касательно второго этапа – конституционного, то в обществе ещё не был образован в полном объёме принцип гендерного равенства и с 1936 по 1977 гг. действовал в усечённом формате. С 1977 по 1991 г. появляются правовые положения, которые ставят права женщин наравне с мужчинами с предоставлением им дополнительных социальных льгот и гарантий, то есть образуется универсально-гарантный характер данного принципа. С 1991 по 1993 гг. принцип гендерного равенства имеет своё отражение в нормах декларативного характера, а с 1993 г. наряду с равенством прав появляются и равные возможности для всех граждан.

Проведенное исследование теоретических аспектов гендерного равенства в системе юридического принципа равноправия показало, что несмотря на частое употребление термина «гендерное равенство», в том числе в нормативных актах, единого мнения относительно данного определения не закреплено на законодательном уровне. Это предопределяет то, что многие современные авторы тяготеют к соотнесению феномена гендерного равенства с принципом равноправия.

Однако, в ходе исследования принципов права, мы пришли к выводу, что равноправие есть не что иное, как идеал справедливого общества устройства системы государственного управления в целом, которому присуща всесторонняя, объективная реализация и защита прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, под гендерным равенством следует понимать закрепление и реализацию равных прав, свобод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Поэтому очевиден концепт первичности равноправия полов к праву в целом.

Дискриминация по половому признаку является наиболее распространенным явлением в современном обществе. Такую дискриминацию называют сексизмом или гендерным предпочтением.

Сексистские установки могут быть направлены как на женщин, так и на мужчин. Кроме того, выделяют открытый, скрытый и утонченный типы сексизма; старомодный и современный сексизм. К современным видам сексизма относятся абьюз, бодишейминг, эйджизм.

Вместе с тем, проблема правового равенства мужчин и женщин является одной из самых обширных в изучении и не до конца изученной. Поэтому ценность данного исследования достаточно высока, так как редко встречаются столь конкретные анализы произведений на предмет определённого явления. На сегодняшний день рождается всё больше и больше научных, лингвистических и социологических открытий, которые вносят несомненный вклад в изучение проблемы сексизма. Рождаются новые и новые формы проявления сексизма в различных отраслях. Человечеству ещё предстоит пройти длинный путь, чтобы прийти к полному осознанию что такое «гендерное равенство», где оно есть, а где оно попросту отсутствует.

Глава 2 Источники гендерных прав для последующего применения в гражданском законодательстве РФ

2.1 Конституционные права и обязанности граждан как основа их гендерных прав и обязанностей в гражданском законодательстве РФ

В Российской Федерации, как в правовом государстве с республиканской формой правления, главенствующим нормативным правовым актом является Конституция РФ, которая была принята на Всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, но вступила в силу лишь 25 декабря 1993 г. Она в системе Российского национального права, как отмечают большинство ученых, «имеет верховенство по отношению к другим нормативно-правовым актам и стоит на вершине иерархической законодательной структуры» [35, с. 183].

Ее важнейшие свойства отражены в статье 4 Конституции РФ, а именно верховенство Конституции и других принимаемых федеральных законов, действие которых распространяется на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, данный нормативный правовой акт имеет высшую юридическую силу, то есть не один другой издаваемый официальный документ государственными органами не должен противоречит и нарушать положения Конституции РФ. При возникновении спорных вопросов в судах, суды обязаны при вынесении итогового судебного постановления руководствоваться в первую очередь Конституцией РФ. Под прямым действием следует понимать возможность граждан обращаться в компетентные государственные органы с требованием защиты их конституционных прав, указывая лишь на конституционные положения, в свою очередь государственные органы руководствуются Конституцией РФ при рассмотрении заявлений граждан обратившихся за защитой их прав.

Соответственно, Конституция РФ обладает высшей юридической силой на всей территории России, а изложенные в ней положения, принципы и нормы права обязательны всеми правоприменителями [77, с. 73].

Соблюдение и контроль за исполнением положений Конституции РФ является первостепенной целью и задачей органов государственного управления. Положения действующего законодательства не предусматривают возможности отмены прав, которые были гарантированы Конституцией РФ, а также снятие запретов и ограничения пределов распространения власти соответствующих органов и должностных лиц субъектов нашего государства.

Конституцией закреплён принцип неотчуждаемости прав и свобод, а также законных интересов, именно данные принципы и определяют смысл верховенства Конституции РФ над другими нормативно правовыми актами, которые распространяют свои действия на все ветви власти (ст. 18). Указанные принципы в своем роде формируют ответственность, накладываемую как на государство, так и на самого гражданина.

При этом, частью 3 статьи 55 Конституцией РФ прямо определены основания, при которых федеральные законы могут ограничивать права и свободы граждан. Человек, с юридической точки зрения, не может отказаться от наложенных на него обязанностей законом, однако, права человека не являются его обязанностью, что подразумевает право выбора граждан на использование или отказ от использования предусмотренных законом ими прав, например, человек при проведении служебного разбирательства имеет право написать объяснительную, но это не является его обязанностью, тот факт, что в обязанностях проверяющего указано получить объяснительную, не является основанием, чтобы человек писал объяснительную, что также подтверждается ст. 51 Конституции РФ, где прямо указано, что человек имеет право не давать против себя самого и своих близких любую информацию, даже если она может помочь в рассмотрении какого-либо дела.

Конституция РФ также устанавливает запрет для законодателей на издание законов, которые могут нарушать права граждан, либо умаляющие их свободы и законные интересы (ч. 2 ст. 55).

Рассмотрим конституционные права и обязанности граждан более подробно.

Изучение главы 2 Конституции России показало, что права и свободы человека можно разделить на следующие группы: личные, политические, социально-экономические и культурные права человека [2, с. 158].

В настоящий момент времени, в современном обществе первоочередными правами являются личные, так как не только составляют основу правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации, так и в мировом сообществе, но они также являются постоянными, а именно они неотъемлемы и их нельзя ограничить. Так, например, право на жизнь, которое прямо закреплено в ст. 20 Конституции РФ, в совокупности со ст. 2 Конституции России мы получим, что человек является высшей ценностью, то есть жизнь человека высшая ценность и она охраняется законом.

Статьей 21 Конституции РФ закреплены положения касательно достоинства личности человека. Так, в соответствии с указанной нормой «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Таким образом, государство гарантирует гражданам России охрану их личности, достоинства и деловой репутации, данная гарантия распространяется на всех граждан РФ без исключения на ее территории.

При рассмотрении политических прав и свобод следует понимать право на проведение публичных мероприятий, избирательные права, право на проведение референдумов и на объединение. Следовательно, законом предусмотрено, что каждый человек наделен правом на участие в мирных собраниях, либо шествиях, вступать в общественные объединения для защиты своих прав и законных интересов, а также рядом других прав, что прописаны в законе.

Самой обширной группой прав являются социально-экономические и культурные права, так как они предоставляют гражданам возможность обеспечения и защиты условий сохранения жизни, а также дают возможность каждому человеку использовать свои навыки и знания свободно, как для осуществления предпринимательской деятельности, не запрещенной законом, так и для научного, педагогического, художественного и иного вида творчества.

Помимо прав, Конституция РФ закрепляет также и обязанности, под которыми понимается необходимое должное поведение человека. Как правовое государство Российская Федерация прописывает определенные виды и нормы поведения общества. Например, в статье 57 Конституции РФ закреплено положения, что каждый человек проживающий на территории России обязан платить законно установленные налоги и сборы, в статье 58 закреплена обязанность по сохранению природы и окружающей среды.

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции РФ определено, что на территории государства гарантируются условия для соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также полное их признание. При этом ядром для соблюдения прав и свобод человека является строгое соблюдение наложенных на него обязанностей, как Конституцией РФ, так и нормативными правовыми актами, которые направлены в том числе на участие гражданина в обеспечении интересов, как общества, так и государства.

Однако, не смотря на имеющуюся прямую их взаимосвязь, интересы общества и государства не должны противоречить друг другу, так, в соответствии со ст. 17 Конституции РФ «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Важное значение имеет также то, что конституционные права и накладываемые на граждан обязанности, в современном обществе не просто доводятся до их сведения, но также закрепляются соответствующими нормами права.

Конституцией РФ признается равенство прав мужчин и женщин, что подтверждается в статье 17: «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права», «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

При этом, в Конституции РФ также детально отражены принципы равенства граждан, в том числе по половой принадлежности. В статье 19 Конституции России установлен принцип равенства «перед законом и судом». С одной стороны, данная конституционная норма права отражает равенство для всех граждан, но в части второй указанной статьи отражено, что государство также гарантирует равенство, как в отношении прав граждан, так и что касается их свобод независимо от пола.

Законодательством Российской Федерации предусмотрено воспрещение на любые формы дискриминации, в том числе по половой принадлежности. За нарушение указанного запрета и совершения действий направленных на ограничение прав и свобод человека по данному основанию, предусмотрена, как административная ответственность ст. 5.62 КоАП РФ, так и уголовная ст. 136 УК РФ.

Первоочередной принцип равенства в своей априори охватывает все сферы жизнедеятельности современного общества.

При этом, следует также отметить, что при осуществлении правосудия, в соответствии с ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, мужчины и женщины равны, как перед судом, так и перед самим законом.

Указанная норма права является фундаментальной при составлении Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1 ГК РФ: «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений».

Более того, права человека описанные в Конституции РФ имеют также своё отражение в ст. 150 Гражданского кодекса РФ, где к нематериальным

благам законодатель отнёс достоинство личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), личная неприкосновенность, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ), свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ) и другие. Данные права предоставляются независимо от пола, то есть гражданские права являются следствием прав предоставляемых Конституцией РФ.

Таким образом, именно конституционные права и обязанности граждан являются основой их гендерных прав и обязанностей в гражданском законодательстве РФ.

2.2 Стандарты гендерного равноправия в международном праве

Ядром международной системы защиты прав человека и, соответственно, разработки стандартов гендерного равенства является ООН в лице, как Совета по правам человека, так и Управления Верховного комиссара ООН. В этой связи, общепризнанные международные стандарты гендерного равенства закреплены в целом ряде универсальных правозащитных Конвенций, важнейшей из которых является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., а также в документах ООН и ее структурных подразделений [86, с. 80].

К основным документам, на которых построен принцип гендерного равенства, следует отнести Конвенцию Международной организации труда № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» [40, с. 156]. Данный документ был принят 29 июня 1951 г. Основная его новелла является закрепление принципов оплаты труда мужчин и женщин без разделения их по половой принадлежности.

Декларация ООН также не стала исключением, в ней было отражено положение о прекращении дискриминации женщин по полу и предоставлении

прав наравне с мужчинами [25]. «Статья 1 Декларации определяет дискриминацию в отношении женщин как несправедливость, которая представляет собой преступление против человеческого достоинства. Статья 2 указывает на необходимость отмены законов, которые являются дискриминационными в отношении женщин, а принцип равенства для мужчин и женщин должен быть включен в конституцию или иным образом гарантирован законом» [1, с. 35].

Если рассматривать со стороны истории, то, по нашему мнению, 1972 г. следует считать годом активной деятельности ООН, направленной по защите прав и свобод женщин от полового притеснения. Так, 18 декабря 1972 г. на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи было принято решение считать 1975-й год «Международным годом женщины». В следствии чего с 19 июня по 2 июля 1975 г. была проведена Первая Всемирная конференция ООН по положению женщин. Значимость указанного мероприятия была велика, так как призывала страны мирового сообщества к более открытому изменению положения женщин в обществе в сторону улучшения и равенства с правами мужчин. Период с 1976 г. согласно сообщению Генеральной Ассамблеи, признаётся Десятилетием женщин для достижения полового равенства без какой-либо формы дискриминации по указанному признаку. Девиз мероприятия: «Равенство, развитие, мир».

К мировому событию можно отнести принятие Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1979 г. Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [44]. Данный документ носит международный характер, одним из основных положений которых является то, что все страны-участники обязаны совершенствовать законодательство своих стран в сторону соблюдения и обеспечения принципов гендерного равенства, а также принимать соответствующие меры для устранения имеющихся форм дискриминации в нормативных правовых актах стран. По мнению отдельных ученых, таких, как канд. ист. наук д-р полит. наук С.Г. Айвазова и канд. полит. наук Е.Г. Абраменко, «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в

отношении женщин до сих пор остается самым полным международным актом в области гендерного равенства».

В общем понимании гендерного равенства оно может быть достигнуто тогда, когда мужчины и женщины смогут пользоваться равнозначными правами во всех сферах жизнедеятельности общества и государства в целом, например, участие в экономической жизни, когда потребности мужчин и женщин одинаково востребованы. По мнению ООН, гендерное равенство занимает главенствующую роль в обеспечении порядка в мире, так как является одним из важнейших прав человека и для полной реализации индивидуальных потенциалов необходимо ее соблюдение и поддержание [8, с. 215].

Приведение законодательства в соответствии с гендерным равенством имеет ключевое значение, как для мужчин, так и для женщин, что позволит обеспечить равные права и возможности для обоих и предотвратить возникновение случаев системной дискриминации граждан.

В ходе исторического развития общества международные документы претерпели ряд изменений в виду специфики современного общества и целей стоящих перед ним, в настоящий момент времени международные договора состоят в основном из конвенций и деклараций приведенные в соответствие с последними стандартами. К одним из основополагающих нормативных правовых документов в области равенства мужчин и женщин отнесены:

– Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. Статья 1 которой устанавливает, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» без какой-либо дискриминации по половой принадлежности (п. 1 ст. 2) [12];

– Пекинская декларация 1995 г. определяет, что: «Равные права, возможности и доступ к ресурсам, равное распределение семейных обязанностей между мужчинами и женщинами и гармоничное партнерство между ними имеют ключевое значение для их благосостояния и благосостояния их семей, а также для укрепления демократии» (п. 15) [61];

– Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [45] (КЛДОЖ), не официальное название «Билль о женских правах»;

– Конвенция № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся женщин и мужчин: трудящиеся с семейными обязанностями» принятая Международной организацией труда в 1981 г. [41].

Во второй половине XX в., в области гендерного права, также были приняты Конвенции, такие как «О политических правах женщин» 1952 г. [46, с. 293], «О гражданстве замужних женщин» 1957 г. [43] и «О борьбе с дискриминацией в области образования» 1960 г. [42], Декларации «О защите женщин и детей в чрезвычайных ситуациях и в период вооруженных конфликтов» 1974 г. [24], «Об участии женщин в содействии международному миру и сотрудничеству» 1982 г. [26] и «Об искоренении насилия в отношении женщин» 1993 г. [75], и др., которые до сих пор играют важную роль.

В настоящий момент времени, согласно данным различных источников, мировое сообщество во главе с ООН поощряет страны, которые выбрали путь гендерного равенства [83, с. 224].

Однако, ООН является не одной кто занимается вопросами и развитием направления равенства прав человека, так, особое внимание также уделяется и Европейским союзом, которые аналогичным образом поощряют страны, выбравшие путь равенства между мужчинами и женщинами, что также является одной из задач Европейского союза. Отдельно следует отметить, что Европейским союзом были активизированы действия для достижения равенства по указанному направлению, так, 25 ноября 2020 г. был объявлен новый План действий по гендерным вопросам (GAP) III на 2020-2025 г., в рамках которого также была разработана и принята Стратегия гендерного равенства. Изучение Стратегии гендерного равенства показала, что в ней определен сектор деятельности Европейской комиссии по гендерным вопросам, а также ближайшие цели и задачи на указанный период.

При этом, следует отметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ одной из базовых частей общей правовой системы России являются общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры. Следует отметить, что в случае издания закона, который будет не соответствовать указанным нормам, то суды при рассмотрении спорных вопросов обязаны будут руководствоваться именно международным договором, а не законом нашей страны, то есть, в некоторых аспектах, международные договоры будут иметь преимущество над правовой системой Российской Федерации. Другими словами, если в международном праве будет описан порядок особенности взаимодействия с гражданами по половому признаку, а в российском праве будет отсутствовать указанный элемент, то в соответствии с представленной нормой, суды будут руководствоваться международным правом.

Однако, в параграфе 2.3 будет продемонстрирован пример из международного и российского права, когда Российская Федерация отказалась исполнять постановление Европейского суда по правам человека именно в примере гендерного неравенства в России.

Для примера, следует привести также сравнительный анализ гражданского права с международным правом. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 150 ГК РФ, гражданин Российской Федерации обладает следующими нематериальными благами: жизнь, личная неприкосновенность (ст. 3 Всеобщей декларации прав человека), достоинство личности (ст. 22 Всеобщей декларации прав человека), честь, деловая репутация, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека), свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства (ст. 13 Всеобщей декларации прав человека).

Таким образом, гражданские права вытекают в том числе из норм международного права, при этом, следует обратить внимание, что чем выше по значимости нормативный правовой акт, тем менее в нём отражена гендерная дискриминация.

Так, анализ Конституции РФ и международных договоров показал, что гендерная дискриминация практически полностью отсутствует, однако, чем ниже по юридическому статусу документ, тем больше встречаются случаи притеснения в правах по половому признаку. Данное явление наблюдается не только в международном праве, но и в российском законодательстве.

Следовательно, гендерное равенство выделяется в отдельный институт права, который обеспечивается на международном и национальном уровнях. Российская Федерация принимает меры для обеспечения указанных принципов, однако, по отдельным направлениям, как трудовое право, остаются ряд не решенных проблем, связанных по гендеру.

2.3 Гендерные права и обязанности граждан в контексте соотношения гражданского, трудового, семейного и иного законодательства РФ

Гендерное равенство – это современные общественные отношения, связанные с равным правовым статусом, как для мужчин, так и для женщин, и равные возможности для их реализации. Однако, несмотря на приведение многочисленных нормативно правовых актов, как международного, так и национального уровней, связанных с закреплением равенства прав и возможностей, проблемы дискриминации остаются в современном обществе актуальными.

Помимо расовой дискриминации, аналогичным образом имеются проблемы гендерной дискриминации, как в странах мирового сообщества, так и в самой Российской Федерации. Частью 3 статьи 19 Конституции России закреплено равенство прав и свобод, а также равные возможности для их реализации без разделения по половой принадлежности. Указанный принцип распространяется на все отрасли права. Более того, данный принцип является неотъемлемой частью международных правовых актов, что было рассмотрено нами в предыдущем параграфе.

Несмотря на то, что гражданское, семейное и трудовое право относятся к отрасли частного права, права в указанных отраслях, а также в нормах уголовного и административного права, основываются на содержании правоспособности граждан иметь имущественные и личные неимущественные права (ст. 18 ГК РФ), в том числе, равенство участников регулируемых ими отношений перед законом, что позволяет рассматриваемые правоотношения граждан в данной диссертационной работе относить к отрасли современного гражданского права.

Так как в российском праве отсутствует отрасль гендерного права, а позиция учёных об отнесении прав граждан, изложенных в законодательных актах, к отрасли гражданского права не сформулировано единого мнения, то считаем, что рассматриваемые права граждан имеют гибридный характер, что позволяет их относить к нескольким отраслям права одновременно.

В связи со спецификой подготовки диссертационных работ, диссертант вынужден выбирать лишь одну из нескольких отраслей права. Наиболее перспективной, с точки зрения дальнейшей защиты кандидатской по гендерному праву видится именно гражданская отрасль.

Вместе с тем, несмотря на закрепление принципа равенства, в настоящее время по-прежнему остро стоят проблемы дискриминации по половому признаку. Дискриминация мужчин, так и женщин, по гендерным признакам имеет место быть во многих отраслях Российского права, однако, наиболее ярко выражены проблемы, на наш взгляд, именно в трудовом и семейном праве.

Краеугольным камнем при разработке политики соблюдения гендерного равенства, как в Российской Федерации, так и в других странах, является реализация права граждан на труд. Изучение трудового законодательства Российской Федерации показало, что в целом оно соответствует принципу равноправия, а также дополнительно предоставляет возможность представителям женского пола реализовывать себя в труде, сохраняя при этом роль матери.

Вместе с тем, отдельные аспекты правового регулирования не нашли своего отражения на правовом уровне. Так, статистические данные позволяют сделать вывод, что в настоящий момент времени имеется существенный разрыв в оплате труда мужчин по сравнению с женщинами, также последние более реже являются руководителями. Следует отметить, что также имеется проблема, связанная со стереотипными предрассудками о женщинах в трудовых сферах, которыми некоторые изволят руководствоваться. Например, когда с гражданином заключается гражданско-правовой договор (главы 27, 37 и 39 ГК РФ), а не трудовой договор (в рамках раздела 3 ТК РФ), несмотря на постоянное и полное трудоустройство, что выражается другими отдельными причинами.

Достаточно острой проблемой в современном российском обществе является проблема разграничения профессий и специальностей по гендеру, то есть по полу [15, с. 143]. Российская Федерация, предвидя данные проблемы стала принимать меры по улучшению условий труда для женщин. Для достижения более эффективной защиты их прав издавались нормативно-правовые акты регулирующие вопросы профессий, которые женщины не могли замещать. Так, например, Приказ Министерства Труда России от 18.07.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» [73] включает в себя 100 профессий по охране здоровья и труда женщин. Это, в свою очередь, приводит к исковым заявлениям на работодателей вплоть до обжалования принятых решений в Верховном Суде РФ, а также в Европейском суде по правам человека.

Для примера следует привести случай из судебной практики. Так, осенью 2008 г. Анна Клевец (студентка из г. Санкт-Петербург) обратилась с заявлением в Верховный Суд Российской Федерации на обжалование перечня опасных и вредных для женщин работ, утвержденный Постановлением Правительства РФ № 162 от 25 февраля 2000 г., аргументируя тем фактом, что

данный перечень дискриминирует по признаку пола в процессе рассмотрения вопроса о возможности занятия вакантной должности помощником машиниста, что являлось основанием для отказа на приема на работу.

Согласно указанному перечню, на тот момент времени, значилось 456 специальностей, одну из которых она обжаловала. По данному перечню, женщины не могут занимать должности лесоруба, водолаза, кочегара, землекопа и пр.

Верховный Суд России изучив материалы дела пришел к выводу о необходимости в отказе в удовлетворении жалобы студентки, тем самым признал законным запрет женщинам занимать указанную должность [56].

К тому же, следует отметить, что вышеуказанный Приказ Минтруда России принижает права самих мужчин, что привело к увеличению фактов полового неравенства. Так, некоторые виды работ, связанные с риском для здоровья, что обуславливает запрет на работу женщинам, из-за возможности нанесения вреда их репродуктивному здоровью. Вместе с тем, аналогичный вред может быть нанесён и мужчинам, которые не защищены от пагубных влияний данной работы. В этом случае, государство защищая женщин, фактически приводит к тому, что в основном рабочие места будут заняты мужчинами, что фактически способствует увеличению доли заболеваний среди мужчин, что и подтверждает дискриминацию последних, а именно нарушение их гражданских прав на нематериальные блага, таких как жизнь и здоровье (ст. 150 ГК РФ).

Вместе с тем, если ограничения прав женщин в России носит скрытый характер, то социальные права мужчин имеют явные признаки дискриминации. Одним из примеров можно привести дело капитана К. Маркина. Капитан К. Маркин обратился в военные суды с заявлением на обжалование действий командования воинской части по отказу предоставлять ему отпуск по уходу за новорожденным малышом. Военные суды отказали в удовлетворении заявления, аргументируя отказ, что законодательством Российской Федерации отпуск по уходу предусмотрен только для женщин-

военнослужащих, а не для мужчин, независимо от ситуации заявителя. Получив отказ военных судов в удовлетворении заявления, им была подана жалоба в Конституционный Суд, который в своём определении постановил, что нормативные правовые акты не противоречат Конституции РФ [58].

Не согласившись с судебными актами Российской Федерации, капитан К. Маркин был вынужден обратиться в Европейский Суд по правам человека. 7 октября 2010 г. Европейский Суд вынес постановление по данному делу, в котором определил, что права мужчин и женщин должны быть равны, и что отсутствует необходимость накладывать на военнослужащих-мужчин более серьезные ограничения чем на женщин, а доводы Конституционного Суда РФ счёл недостаточными при вынесении судебного решения по его делу [66]. Европейский суд по правам человека усмотрел нарушение Российской Федерацией права на частную жизнь и запрет на дискриминацию по половому признаку, что является нарушением ст. 8 и ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В марте 2012 г. состоялся пересмотр дела по возражению Российской Федерации, которое было судом отклонено. Дополнительно суд постановил о предоставлении капитану К. Маркину материальной компенсации за моральный ущерб, что в соответствии со ст. 12 ГК РФ относится к одному из способов защиты гражданских прав, так как было нарушено его личное неимущественное право на неприкосновенность частной жизни (ст. 152.2 ГК РФ).

Несмотря на указанные события, постановлением Конституционного Суда № 27-П от 6 декабря 2013 г., суд не согласился с доводами ЕСПЧ о нарушении конституционных прав и прекратил производство по делу [67].

Одним из примеров юридической гендерной дискриминации также можно выделить ст. 320 ТК РФ, которой предусмотрена сокращённая рабочая неделя на 4 часа исключительно для женщин, «работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», когда как для мужчин предполагается полная рабочая неделя 40 часов.

Одним из особо ярких примеров в данной сфере следует привести вопрос возраста выхода на пенсию по старости. Учитывая, что граждане должны быть наделены равными обязанностями и юридическими права, независимо от половой принадлежности, и что право на получение пенсии является гражданским правом, представляющееся на основании ч. 1 ст. Федерального закона от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [96], то возраст выхода на пенсию несмотря на указанные обстоятельства, для мужчин и женщин различен.

Право на пенсию можно отнести как к имущественным правам, так и неимущественным (ст. 18 ГК РФ), так как связано с правом граждан на жизнь и здоровье, а при невыплате положенной пенсии, то судебная практика берет за основу, что пенсия в определенных случаях является единственным источником существования и лишения ее ставит под угрозу саму жизнь гражданина. В этой связи установление различного возраста выхода на пенсию по половой принадлежности не соответствует принципу гендерного равенства заложенного, как в гражданском праве, так и в конституционном.

Федеральным законом от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [95] установлен возраст, дающий право на назначение страховой пенсии по старости, который был увеличен на 5 лет, то есть мужчины выходят на пенсию в 65 лет, а женщины в 60 лет.

В соответствии со ст. 39 Конституции РФ социальное обеспечение по возрасту является конституционным правом, однако вопрос пенсионного обеспечения и сам возраст выхода на пенсию относится к гражданскому праву и регулируется Федеральным законом от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ. Указанное подтверждается абз. 4 п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О: «Определение пенсионного возраста как одного из условий назначения пенсии – поскольку непосредственно Конституция Российской Федерации не решает этот вопрос – также относится к прерогативе

законодателя. Оставляя его решение на усмотрение законодателя, Конституция Российской Федерации тем самым не исключает возможности изменения пенсионного возраста» [60].

Следовательно, определение возраста выхода на пенсию относится исключительно к законодателю, то есть Конституцией РФ не регулируется определение возраста. Право на пенсию принадлежит к числу имущественных прав, тесно связанных с неимущественными (ст. 18 ГК РФ), как и определения самого возраста выхода на пенсию.

Основанием для повышения пенсионного возраста является демографическая ситуация, когда доля работающего слоя населения стала снижаться, а доля пенсионеров наоборот расти [50, с. 120].

По нашему мнению, принятие решения повышения пенсионного возраста на 5 лет приведёт к тому, что многие до пенсии не смогут просто дожить. Согласно статистическим данным и прогнозам РБК 2018 г., то до пенсии смогут дойти только 80% мужчин, то есть одна пятая часть умрет [103] (против 6,5% «недожития» среди женщин). Вместе с тем, указанный процент может оказаться ещё ниже.

Представитель Минздрава РФ по репродуктивному здоровью О. Аполихин «24» марта 2023 г. заявил, что «52% мужчин в РФ не доживают до 65 лет. Только 48%, то есть меньшинство, переходит этот барьер. Фатальный дебют происходит в возрасте 40–60 лет. Большинство умирает в этом возрасте. 81% мужчин умирают внезапной смертью» [33], по его данным 74% в указанной группе, это мужчины, которые умирают на своём рабочем месте.

Таким образом, если по прогнозам 2018 г. умирали только 20% из-за поднятого пенсионного возраста, то практически данный показатель в настоящий момент времени стал составлять на 32% больше предполагаемого, что в очередной раз показывает значимость проводимого нами исследования.

Как было отмечено О.Я. Мадатовым в ранее проводимых научных исследованиях: «по состоянию на июль 2019 г. средняя продолжительно

жизни в России составила 78,5 года для женщин и 68,5 года для мужчин. В то же время, мужчины выходят на пенсию в 65 лет, а женщины в 60 лет. Следовательно, при меньшей продолжительности жизни мужского населения они позже выходят на пенсию, то есть имеют меньшие права на социальное обеспечение по старости. Цинизм заключается в том, что около половины всех мужчин вообще не доживает до пенсии, а при её назначении срок их дожития сильно преувеличен» [52, с. 380].

В указанном нами примере, дискриминация выражается тем обстоятельством, что при наличии десятилетней разницы в средней продолжительности жизни, законодатель повышает пенсионный возраст несмотря на тот факт, что он достигает критичной отметки для мужчин, что негативно отражается на реализации мужским слоем населения своей гражданской правоспособности, а именно, например, совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах, на что влияет финансовое положение гражданина в целом. Кроме того, в таком преклонном возрасте мужчине не помешает дополнительный доход для реализации бремени содержания своей собственности (ст. 210 ГК РФ) или несения риска её случайной гибели (ст.211 ГК РФ).

Данная проблема уже подымалась в российских судах и именно в вопросах пенсионного законодательства. Так, гражданином Н.Г. Рязановым была подана жалоба в Конституционный суд в 2017 г. на нарушение его пенсионных прав, следует отметить, что жалоба подавалась до пенсионной реформы. Обоснованием жалобы он представил доводы по гендерному равенству ссылаясь на нарушение ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, так как мужчинам предусмотрен более поздний срок выхода на пенсию чем представителям женского пола.

Изучение определения от 19.12.2017 г. № 2914-О Конституционного Суда РФ показало, что суд отказал в принятии жалобы, сославшись также в определении на следующие обстоятельства, что право на страховую пенсию по старости возникает в разный возраст в связи с «физиологическими

различиями между мужчинами и женщинами, большей подверженности женского организма неблагоприятным производственным факторам, а также исходя из особой социальной роли женщины в обществе... Такое правовое регулирование, направленное на обеспечение женщинам равных с мужчинами возможностей в реализации конституционного права на пенсионное обеспечение и на достижение фактического равенства, не может рассматриваться как нарушающее права заявителя в указанном в жалобе аспекте» [59].

Следовательно, по мнению законодателя и Конституционного Суда РФ, данная разница в возрасте является необходимостью для восстановления прав женщин по половому признаку, однако, как показывают исследования, как российских, так и зарубежных ученых, средняя продолжительность жизни в мире у мужчин гораздо меньше, чем у женщин, в России этот показатель на 10 лет.

Соглашаясь с М.А. Александровой, мы полагаем, что для соблюдения принципов гендерного равенства возраст мужчин и женщин должен быть един, а не разделен по половой принадлежности. В данном случае мы рассматриваем не физиологические особенности человека, а именно юридическое право, закон должен быть един для всех. Если же существовала острая необходимость в повышении пенсионного возраста, то на первом этапе следовало приравнять пенсионный возраст женщин к возрасту мужчин, так как современная трудовая деятельность практически не существенно различает по гендерным признакам [4, с. 75]. Вместе с тем, по нашему мнению, Россия как правовое государство с республиканской формой правления должна была предвидеть и принять меры для пресечения возникшей ситуации, так, например, усилить контроль налоговых органов за уплатой работодателями налоговых сборов, ужесточить наказание за предоставление недостоверных сведений в отчетности, повысить минимальный размер оплаты труда, восполнить дефицит бюджета Пенсионного фонда России за счёт иных начислений в бюджет.

Таким образом, вышеизложенное наглядно свидетельствует о том, что в настоящее время происходит существенное различие действующих нормативных правовых актов в сфере труда и принимая по данным вопросам судебная практика, что приводит к тому, что защита от форм дискриминации имеет менее развитый механизм чем дискриминации по гендерным признакам, что приводит к существенному нарушению прав граждан.

Несмотря на уравнивание прав мужчин и женщин и урегулирования возможностей для их реализации, на законодательном уровне остаются проблемы неравенства по сей день.

По нашему мнению, в настоящий момент времени необходимо сформировать стойкий юридический фундамент, обеспечивающий равное соблюдение прав мужчин и женщин, в особенности прав на труд. Считаем, что в отношении прав женщин должны быть изменения, предоставляющие им права наравне с мужчинами заниматься любой профессиональной деятельностью (например, машинистом очистительных машин, судокорпусником-ремонтником, электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования и др.) без каких-либо ограничений, что позволит закрепить принципы гендерного равенства в личных неимущественных их правах на свободный выбор рода деятельности и профессии.

К тому же любая профессиональная деятельность тесно перекликается с предпринимательской деятельностью в тех областях народного хозяйства, в которых абсолютное большинство мужчин. Хотя право на занятие предпринимательской деятельностью ГК РФ устанавливает одинаково как для мужчин, так и для женщин (ст.ст. 18 и 23 ГК РФ).

Именно указанный подход позволит достигнуть планомерного развития российского государства и общества без какой-либо дискриминации по половым признакам, что и приведет к гендерному равноправию не только в предпринимательской деятельности граждан, но и в самозанятой сфере труда.

Проблема гендерного неравенства достаточно остро проявляется также в семейных правоотношениях. Так, регулирующие нормативные правовые

акты в сфере семейного права направлены на принципы гендерного равенства (равноправие в браке, усыновлении и т.п.), нормы права также обращены на равные возможности для их реализации, в том числе по материальному содержанию.

Однако, анализ отдельных норм семейного законодательства свидетельствует об обратном.

Особое внимание привлекла ст. 17 Семейного кодекса РФ [78] (далее – СК РФ), так как в соответствии с указанной нормой права муж официально не имеет право развестись со своей женой в период её беременности и в течении года после рождения их ребенка, за исключением согласие на развод жены. В данном случае мужчина лишен своего конституционного права подать исковое заявление в суд на расторжение брака без её согласия [36, с. 55]. Стоит заметить, что данная норма законодателем никак не раскрывается, не дополняется и не имеет каких-либо исключений, являясь абсолютно императивной [63, с. 492].

Вместе с тем, ч. 2 ст. 16 СК РФ установлено, что «Брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов».

При анализе двух статей можно сделать вывод, что законодателем в данном вопросе ограничиваются только права мужского слоя населения, так как по отношению к женщинам ограничения не применялись, то есть оставлено за ними право на бракоразводный процесс. Следует отметить, что указанное положение перенято с Кодекса о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г., аналогичное было изложено в ст. 31 главы 5. Обоснованием ведения указанной нормы права в СССР являлось забота о здоровье женщины и будущего ребенка, а также о защите их в период протекания беременности и года после рождения ребенка, когда женщина испытывает максимальную зависимость от мужчины.

Вместе с тем, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 имеются дополнительные разъяснения указанной нормы права, что ограничение права мужчин на развод продолжает действовать и в

случаях рождения ребенка мертвым либо его смерти до достижения им одного года [68]. По смыслу указанной нормы права суд обязан отказать в принятии искового заявления на расторжение брака, а в случае, если иск был принят, то вынести определение о прекращении производства по делу.

Изучение судебной практики также показало, что суды отказывают в удовлетворении искового заявления на расторжение брака даже если мужчина не является отцом ребенка, но рожденного его женой, либо если ребенок живет с отцом, а мать не принимает никакие действия по заботе и уходу за ним и не проживает с ним.

Само ограничение прав мужчин на расторжение брака является весьма острым вопросом, на что законодатель не предпринимает мер для изменения законодательства для приведения указанной нормы права в соответствии с гендерным равенством. Несмотря на ряд спорных моментов судебная практика по ст. 17 СК РФ свидетельствует об отсутствии необходимости изменения данной нормы [81]. Суды обуславливают свои судебные акты тем, что женщина в период беременности и в течении года после рождения испытывают особое, как психологическое, так и физическое состояние.

Вместе с тем, считаем, что имеется необходимость отмены наложенного на мужчин ограничения права на развод, так как вызывает сильное сомнение, что женщина в указанный период времени так сильна уязвима, что мужчина обязан продолжать с ней быть. По аналогии с указанной нормой права, можно также утрировано освобождать женщин от совершенных ими преступлений в указанный период времени, ссылаясь на их психическое состояние, однако, этого не делается, так как не считается достаточным основанием для освобождения от ответственности.

Следует также отметить, что ст. 17 СК РФ не накладывает ограничение права мужчин на подачу других исковых заявлений, таких как: о разделе имущества, о взыскании алиментов, оспаривании отцовства и пр. По нашему мнению, указанные примеры аналогичным образом накладывают

переживания, связанные с судебными производствами и прочими разбирательствами, а в некоторых случаях, возможно даже усугубляют.

Соответственно, разобранный нами норма права, является одним из примеров, когда нужно подойти к указанной проблеме не только с юридического аспекта, но и с социального, а именно провести целое исследование для выявления степени необходимости указанной нормы права, с учетом определения негативных факторов и последствий применения данной нормы права в практике судов.

Ярким примером нарушения гендерного равенства в семейном законодательстве являются также и другие нормы СК РФ. Так, например, изучение различного рода источников показало, что положения п. 2 ч. 2 ст. 89 и п. 1 ч. 1 ст. 90 Семейного кодекса РФ, вызывали определённые споры в научных сообществах, а именно из-за положений по алиментополучателю, которым признается именно супруга, даже если она бывшая, в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка.

По указанным нормам права мнения были разделены на тех, которые считают данные положения справедливыми, так как направлены на защиту интересов женщин ввиду возможной жизненной ситуации, и на тех, которые считают, что положения не до конца обосновываемыми со стороны гендерного равенства обоих полов.

По мнению доцента заведующей кафедрой юридического английского языка в Московской высшей школе социальных и экономических наук к.ю.н. О.А. Хазовой, вопросы гендерного равенства в указанном примере должны быть чётко разграничены, так как с одной стороны положения направлены на поддержку женщины-матери, а с другой мы рассматриваем женщину, на которую наложены обязанности по семье. В период выполнения семейных обязанностей уход за ребенком может осуществляться не только женщина, но и муж, который обладает равной совокупностью прав и возможностью для их реализации, так, например, если жена трудоустроена лучше мужа и имеет

более стабильный и повышенный доход, то обязанности могут быть переложены непосредственно на мужа [84, с. 45].

Основная противоречивость и гендерная несправедливость указанных норм резко выявляется в частных случаях, когда женщина оставляет мужа с ребенком, который в свою очередь вынужден взять всю заботу на себя. Ранее законодательством не урегулировались данные случаи, а закон не допускал иных токований, тем самым ставя супругов в удручающее положение, так как не мог прекратить семейные отношения с супругой, то есть развестись без её согласия до достижения одного года ребенку, но также был обязан выплачивать ей алименты до трех лет. Отдельные случаи, когда муж доказывал через экспертизы отсутствие отцовства, то обязанность, по справедливости, и по логике, должна была переходить на настоящего отца ребенка, однако судебная практика свидетельствует об обратном явлении. При этом не исключаются юридические случаи, когда мужчины оспаривали отцовство и устанавливали отцовство на иного мужчину, что вступало решением суда в законную силу.

Также, Комитетом по делам семьи, женщин и детей в 2014 г. были направлены предложения в Государственную Думу Российской Федерации по внесению изменений в отдельные статьи Семейного кодекса РФ, а именно в абз. 3 п. 2 ст. 89 и абз. 2 п. 1 ст. 90 СК. По мнению комитета, совершаемые ими действия были направлены на восстановление принципа гендерного равенства, так, они предложили отобразить статьи в следующих содержаниях: «В случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: жена в период беременности и супруг, проживающий с общим несовершеннолетним ребенком до достижения ребенком трехлетнего возраста»; «Право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: бывшая жена в период беременности и бывший супруг, проживающий

с общим несовершеннолетним ребенком до достижения ребенком трехлетнего возраста».

Вместе с тем, несмотря на те обстоятельства, что указанное предложение является логичным, направленно на соблюдение принципов равенство полов, Государственная Дума РФ отклонила указанное предложение.

Однако, спустя три года, 26 декабря 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [70]. Изучение указанного постановления показало, что появилась необходимость приведения норм ст. 89 и 90 Семейного кодекса РФ в соответствии с принципом равенства мужчин и женщин, так, в п. 44 отражено: «В случае, если уход за общим ребенком супругов до достижения им возраста трех лет осуществляется отцом ребенка, а мать ребенка устранилась от его воспитания и содержания, исходя из аналогии закона (статья 5 СК РФ) указанный супруг (бывший супруг) вправе обратиться в суд с иском к супруге (бывшей супруге) о предоставлении содержания до достижения ребенком возраста трех лет».

Данное разъяснение вызвало критику среди отдельных слоёв общества, указывая на то обстоятельство, что данным разъяснением фактически привели к нарушению прав супругов и принципу прав родителей.

Одним из примеров является позиция доктора юридических наук О.Ю. Ильиной. Согласно её мнению, действующим законодательством в полном объёме проработан вопрос семейного права и отношения супругов по содержанию их общего ребенка до достижения установленного законом возраста трех лет и необходимости применения аналогии закона в указанных правоотношениях не имеется. Считает, что государство, в лице законодателя, предоставляет женщинам заслуженное преимущественное право в семейных отношениях, а именно матерям, обуславливая самим фактом родов, а не процессом по воспитанию самого ребенка [32, с. 184].

По-нашему же мнению, постановление Пленум Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 является своего рода новшеством в сфере гендерного права

в российской правовой системе судебного правосудия, так как приравнивает права мужчин и женщин в описываемом вопросе, а также поддерживает права отцов на судебную защиту. Ранее, основное направление развития было в пользу поддержания материнства, когда как права отцов, в особенности защита их прав, практически игнорировались.

С целью всесторонности проводимого исследования и проработанности поднимаемой проблематики, проводится анализ судебной практики в Российской Федерации, а также представлены нормы права зарубежных государств в указанном вопросе.

Изучение судебных актов показало, что на протяжении длительного времени наблюдается дискриминация мужчин [114, 115] в вопросах определения места жительства ребенка при разводе супругов, а именно, отдаётся предпочтение больше женщинам, так как по гендерным стереотипам, они являются матерью, имеют материнские инстинкты, ребенок не может расти без матери и др. [31, с. 95]. Конечно, стереотипы не являются доказательствами в суде и доводы по ним голословны и необязательны к исполнению судом, но судья в судебном процессе принимает решения основываясь также на своём внутреннем убеждении, где и играют указанную роль данные стереотипы. Вследствие указанных действий, вынесения решения в пользу матери по данным стереотипам, мужчины-отцы ограничиваются в своих правах и возможностях, а требование их в суде доказать возможность матери содержать своего ребенка, за которым ранее уход осуществлял отец, в основном игнорируется, так как является крайне неудобным вопросом в судебной практике по данной категории дел.

Вместе с тем, за последние три года наблюдается положительная тенденция вынесения решений в пользу отцов. Так, согласно статистическим данным, суды удовлетворяют исковые требования отцов по выбору места жительства их ребенка у них в 10-12% случаях [87, с. 350].

Социологические исследования, проводимые в Российской Федерации, показывают, что институт отцовства стал получать всё больше поддержки из-

за процесса создания «нового образа мужчины», который не только является добытчиком в семье и опорой, но и способного прямо взаимодействовать со своими детьми, понимать их проблемы, проводить с ними совместно время, как играть в различного рода игры, так и помогать с уроками и в учёбе. Также зафиксированы случаи увеличения судебных дел по оспариванию места жительства ребенка со стороны отцов-мужчин, которые в своих заявлениях-возражениях ссылаются на те обстоятельства, что желают участвовать в жизни своего ребенка, а именно воспитывать, развивать, духовно насыщать и защищать от любых негативных обстоятельств и факторов.

Вместе с тем, ввиду имеющихся в обществе гендерных стереотипов связанных с обязанностью мужчин быть сильным полом, работать до «победного», содержать семью, а также делать карьеру, одинокие мужчины-отцы принимают решение полагаться на себя и не обращаться в органы государственной власти за помощью и защитой своих прав и законных интересов. Исторически в России сложилась социальная модель поведения мужчин, которую можно назвать традиционной, что отец не должен полагаться и получать помощь от своей супруги, в особенности бывшей, что они обязаны решить проблемы самостоятельно, чтобы не быть зависимыми от других.

Фактически процесс поддержания отцовства в России нельзя назвать планомерным, так как предоставление им прав и гарантий защиты, по сравнению с женской половиной, является либо недостаточным, либо неоднозначным, с учётом рассмотрения отдельных вопросов, когда как страны западного мира предпринимают попытки для формирования устойчивых условий гармоничного баланса обеих сторон, чтобы женщины могли совмещать семью с карьерой, а мужчины были включены в процесс воспитания и заботы о своём чаде.

Одним из примеров следует привести Королевство Швеция, которые достигли значительных успехов в вопросах гендерного равенства. Данные успехи обусловлены многовековой их историей развития семейной политики,

которая направлена как на обеспечение прав женщин, так и мужчин, что выражается в одинаковой оплате труда за одну и ту же работу, а также в уходе за своими детьми. Изучение их модели поведения позволило сформулировать сложившуюся политику в семейном праве, а именно, что «двое зарабатывают / двое занимаются детьми». Данная модель поведения позволяет вовлечь в воспитание детей не только женщин, но и самих мужчин, которые, относительно традиций в Российской Федерации, не считаются обязанными быть кормильцами в семье [34, с. 81].

Вместе с тем, указанная модель поведения стала своего рода проблемой, решение которой возможно на законодательном уровне. Так, их законодательство позволяло мужчинам брать отпуск (определенное количество дней) для ухода за своим ребенком, что, предполагалось, позволит сформировать достойную модель отцовства, и сможет стать компетентным родителем, в тоже время, некоторые граждане стали злоупотреблять указанным правом, что и вызвало своего рода проблемы при реализации указанного положения.

В этой связи нормы права Швеции не имеют норм касательно вопросов об алиментном праве, которые предусмотрены у нас в ст. 89 и 90 СК РФ. Так, в законе о браке установлено, что каждый супруг вносит в семью вклад соизмеримый с их способностью для возможности нормального удовлетворения базовых потребностей, при этом, в случае развода, то каждый супруг несёт персональную ответственность за поддержания себя самого. Также, один из супругов имеет право получения определённых выплат от второго супруга, в случае необходимости перехода от совместной жизни к самостоятельной, обязательно учитывая персональные возможности супруга осуществляющий выплаты. В случае, если один из супругов стал испытывать финансовые трудности, которые связаны с расторжением брака, либо из-за иных причин, то срок выплат может быть увеличен в зависимости от обстоятельств [118].

Следует отметить, что содержание супруга не зависит от наложенной обязанности по уходу за своим ребенком. Так, согласно Закону о семье 1949 г., обязанность заботы о ребенке накладывается на обоих родителей с момента его рождения, при условии нахождения их в браке, при разводе обязанность остаётся на матери [117]. Однако, общая опека супругов над ребенком отменяется только в случае подачи одним из родителей заявления, либо по собственной инициативе суда или специализированной комиссии по вопросам социального обеспечения.

Указанное позволяет сделать вывод, что семейное право шведов основывается на фундаментальном равноправии супругов в вопросе воспитания будущего потомства, при этом роль мужа и жены не является чётко обозначенной, что позволяет мужчинам развиваться в образ достойного отца, который наравне с матерью может заботиться о ребенке.

Проведённый нами анализ позволяет сделать вывод, что семейное право, а также институт отцовства в Российской Федерации, на современном этапе развития общества, принимает всё более обширные изменения, которые законодателю следует принимать во внимание при приведении норм семейного права к гендерному равенству для обеспечения равными правами всех граждан. Вместе с тем, необходимо прививать обществу важность уважения к полу без какой-либо дискриминации, а также ликвидации общественных стереотипов о роли мужчин, а также женщин. В виду специфики общественных отношений, указанные изменения будут происходить постепенно, а основными шагами для достижения цели будет принятие соответствующих законодательных актов, которые предоставят равные права и возможности для их реализации мужчинам и женщинам. Для этого необходима поддержка законодателя как в разработке, так и в продвижении семейной политики близкой к идеям и концепции «дружественной отцам», что позволит повысить статус мужчин в семейных отношениях, а также привить ответственность у них за свою семью и воспитании детей.

В свете рассматриваемого вопроса нельзя не отметить и то, что значительным образом различны права супругов по гендерному признаку, из-за отсутствия поддержки законодателя в вопросах отцовства.

Так, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [102] право на дополнительные меры государственной поддержки, в виде материнского капитала имеют женщины, которые имеют гражданство РФ и родившие детей с установленной законодательстве датой. Законодателем 30.04.2022 г. были внесены изменения в данную норму права, в особенности, что касается предоставления материнского капитала мужскому слою населения.

Вместе с тем, несмотря на внесенные изменения, которые, в частности, выражены в аспекте уравнивания прав мужчин и женщин, мужчина получить аналогичную государственную поддержку не может, за исключением случаев, если мать ребенка была признана умершей, лишена родительских прав, вынесен приговор в отношении матери за преступление против ребенка, является единственным усыновителем и решение суда об усыновлении вступило в законную силу. В то время, когда женщины получают дополнительную помощь от государства во всех случаях, кроме лишения родительских прав.

Следует отметить, что «25» мая 2023 г. фракция ЛДПР выступила с предложением на обсуждение о введении отцовского капитала для подъёма демографии страны и поддержании прав мужчин, однако законопроект об отцовском капитале пока не был добавлен в информационном ресурсе Государственной Думы РФ «Системы обеспечения законодательной деятельности». Соответственно, законодатели выносят на обсуждение вопросы уравнивания прав мужчин и женщин по указанным направлениям ввиду имеющейся гендерной неравности в законодательных актах Российской Федерации, что в очередной раз подтверждает актуальность и обуславливает необходимость проводимого исследования.

Также изучение судебной практики показало, что мужчинам гражданам Российской Федерации отказывали в предоставлении материнского капитала, если они оставались одни с ребенком, а мать ушла от них и являлась не гражданкой Российской Федерации, и когда женщины получали материнский капитал, но не находились в семье и оставили ребенка на мужчину.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод, что отец ребенка является своего рода неполноценным родителем, который не может воспользоваться всеми правами при отсутствии определенных обстоятельств, таких как смерть матери ребенка. Считаем, что данные нормы права являются дискриминирующими по полу в отношении мужчин, а также нарушением закреплённого в Семейном кодексе РФ принципов равенства прав и обязанностей родителей.

В России, согласно данным различных источников, имеются на сегодняшний день от 300 до 800 тыс. отцов-одиночек. Основным фактором такого большого разброса является отсутствие проведения специального анализа службами социального обеспечения, так как законом не предусмотрено понятие «отец-одиночка», в этой связи, данной категории граждан тяжелее защищать свои права на те же социальные выплаты, которые предусмотрены законодательством одиноким матерям.

Следующим вопросом следует рассмотреть сферу здравоохранения, которая аналогичным образом пересекается с семейным правом. Во многих западных странах негативно относятся к процедуре аборт, в том числе и в России, и даже в данном вопросе имеются признаки гендерной дискриминации. Так, законодатель предоставил представителям женского пола самостоятельно принимать решение об оставлении ребенка, либо же осуществление аборта. Однако, данного гражданского права мужчина был лишён, его голос при осуществлении выбора оставлять ребенка или нет вообще не учитывается, но накладываются определенные гражданские последствия при выборе женщиной решения оставить ребенка.

Так, согласно п. 1 ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [98] женщинам предоставлено право, без учета мнения и голоса мужчины, принимать самостоятельно решение по вопросу рождения ребенка, другими словами, если женщина решит сделать аборт, то есть не оставлять ребенка, а мужчина будет против этого, то его голос не будет ничего значить, в соответствии с указанной нормой права. Вместе с тем, если же женщина захочет оставить ребенка, а мужчина будет против и потребует сделать аборт, независимо от причин, то женщина может ему отказать и законодатель будет также на её стороне.

При этом, на мужчину ещё также могут наложить обязанность об уплате алиментов, то есть голос его на ребенка не учитывался, но обязанность наложат. В Российской Федерации не предусмотрена пока процедура аналогичная «юридическому аборту», когда на не согласившую сторону не накладываются дополнительные обязательства.

Таким образом, мужчины в России по данному вопросу не имеют вообще никаких прав и обязаны лишь принять решение женщины независимо от других событий. Однако, согласно ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» процедура прерывания беременности может быть осуществлена до 12 недель. При этом, только с 12-ой недели начинается формирование матки (увеличение области живота), то есть проявляются внешние признаки.

Таким образом, женщина может не сообщить мужчине о своей беременности и только спустя 12 недель, когда выйдет за законодательный срок аборта, сообщить об этом мужчине и не предоставив никакие другие варианты. Так, у мужского слоя отсутствует свобода в репродуктивном плане, то есть мужчины полностью зависимы от женщин в плане будут ли дети или нет.

В свете рассматриваемого вопроса следует особо подчеркнуть, что гендерное равенство должно подразумевать равные права и свободы, в

особенности при наложении юридических обязанностей, также должны быть определены равнозначные основания для обоих полов при привлечении и возложении юридической ответственности. Однако и в данной области наблюдается гендерное неравенство [104, с. 167].

Для примера следует привести п. 10 ст. 4.2 КоАП РФ [39], где определено, что административный арест не может применяться к женщинам, в период их беременности, а также если имеются у них дети до 14 лет.

В данном аспекте у нас есть два основания для не применения административного ареста, если в первом случае это касательно беременных женщин, что не считаем целесообразным обсуждать, то во втором случае идёт явное попираание Конституции РФ, так как женщин законодатель освободил от административного ареста, а для мужчин не предусмотрел указанного права, то есть, если мужчина будет являться одним родителем независимо от причин и обстоятельств, то он может быть наказан в виде административного ареста.

Аналогичное предусмотрено и в уголовном праве. Согласно п. 2 ст. 54 Уголовного кодекса РФ [89] (далее – УК РФ) арест не может быть назначен женщине при условии наличия ребенка, возраст которого менее 14 лет.

Более того, указанные статьи не являются исключительными, так, в п. 3 ст. 3.13 КоАП РФ «Обязательные работы» предусмотрен перечень лиц освобождённых от назначения их на работу, в котором включены, в том числе, и женщины, которые имеют детей (возраст не превышающий 3 лет). В указанной норме права, по аналогии с предыдущими примерами, законодательством полностью исключаются мужчины, а также, не идёт разграничение воспитания ребенка в полной семье, либо когда отец воспитывает ребенка один без помощи, либо без наличия матери. Следует также отметить, что в уголовном праве присуща асимметрия прав и обязанностей мужчин по сравнению с правами и обязанностями женщин, что касается исправительных и обязательных работ.

Также не осталась без внимания п. 10 ст. 4.2 КоАП «Обстоятельства, смягчающие административную ответственность». Согласно указанной норме

права одним из оснований смягчающая вину лица совершившего административное правонарушение является беременность женщины, либо наличие у женщины ребенка в возрасте до 14 лет. Вместе с тем, в УК РФ предусмотрено указанное право также для мужчин, так, наличие малолетнего ребенка является смягчающим обстоятельством для них тоже.

Следовательно, изученные и приведенные нами нормы действующего законодательства, позволяют сделать вывод, что в юридическом аспекте мужчины имеют меньше прав чем женщины, вопреки требованиям Конституции РФ, что свидетельствует о наличии дискриминации мужского слоя населения, а именно категории мужчин, которые являются отцами-одиночками, так как лишены на равную защиту с женщинами своих прав из-за правовой казуистики, что явно противоречит ст. 19 Конституции Российской Федерации.

При этом, следует отметить, что Конституционный Суд РФ при рассмотрении указанного вопроса указал, что если отец-одиночка самостоятельно воспитывает своего ребенка, то данное обстоятельство должно предоставлять права по аналогии с ч. 2 ст. 3.9 и ст. 4.2 КоАП РФ, которое предоставлено женщинам, а именно исключить на него наложения административного ареста [57].

Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ рассмотрел данный вопрос ещё в 2006 году, законодателем не были внесены соответствующие поправки в КоАП РФ по неизвестной нам причине.

Дискриминирующими мужчин в настоящее время являются также и нормы права о социальном обеспечении, которые ограничивают права мужчин по воспитанию ребенка при отсутствии соблюдения определённых условий, таких как, смерть матери, что и является одной из форм гендерной дискриминации. В качестве примера, ранее мы уже рассмотрели дело К. Маркина против России, дошедшее до Европейского Суда по правам человека, что является подтверждением наших доводов.

Более того, после многочисленных судов и затраченного времени К. Маркину был предоставлен отпуск, но норма права не была видоизменена для соответствия принципу гендерного равенства, то есть было посчитано нормальным, что применяется указанная дискриминация, противоречащая Конституции РФ.

Следовательно, дело по указанному случаю является своего рода прецедентом для мужчин-граждан Российской Федерации. Вместе с тем, несмотря на явное противоречие нормы права Конституции Российской Федерации, она продолжает действовать [3, с. 6].

Позиция Конституционного Суда РФ сводится не к гендерному равноправию полов, а в разности биологического строения организмов и возможности появления угрозы национальной безопасности при уходе мужчин-военнослужащих в отпуск.

По нашему мнению, данная позиция является одним из форм открытой дискриминации государства по отношению к мужчинам, мы не рассматриваем вопрос биологического строения организмов, мы не смотрим на психологическое состояние каждого, Конституцией РФ установлено, что равные права и равные возможности для их реализации, в этом контексте право рассматривается ни как особенность строения человека, а исключительно в юридическом аспекте, то есть все прочие формальности должны быть опущены без разделения как на половые признаки, так и на социальные группы.

Таким образом, нами были рассмотрены и приведены положения действующего законодательства РФ, которые прямо противоречат принципу гендерного равенства граждан, в особенности, выявлены дискриминирующие признаки в отношении мужского слоя населения.

При анализе было установлено, что преобладающая часть норм семейного права принижает значимость роли мужчин в процессе воспитания ребенка, а также в семье, то есть законодатель мать считает «основным»

родителем, когда как отца – неким подобием «приложения» к матери (семья может обойтись без его участия).

Указанный довод особенно выражен на примере дела К. Маркина, когда Конституционный Суд РФ фактически разъяснил законодательство таким образом, что военнослужащие-мужчины, являющиеся отцами лишены права на отпуск по уходу за ребёнком.

Более того, законодательством практически полностью отрицается проблема отцов-одиночек, что подтверждается, как отсутствием соответствующего термина и статистических данных по ним, а судебная практика показала о наличии трудностей в получении соответствующей поддержки от государства.

По нашему мнению, имеющиеся проблемы гендерного неравенства в отношении мужского слоя населения, либо избегаются, либо придаются обсуждению выборочно и поверхностно с имитацией кипучей деятельности. Указанные явления приводят к стагнации института семьи и брака, что может привести к негативным последствиям, так, например, увеличение числа разводом, рост родителей-одиночек, что приведет к увеличенной загруженности федерального бюджета для выплаты материальной поддержки населения, а также к иным проблемам.

Отдельно следует отметить проблемы дискриминации мужчин при прохождении военной службы по призыву. Частью 2 статьи 6 Конституции РФ закреплено, что мужчины и женщины на территории Российской Федерации обладают всеми правами и свободами, а также несут равные обязанности, то есть, другими словами, по правовому статусу они равны, а в соответствии с ч. 1 ст. 59 Конституции РФ: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации», следовательно, накладываемая обязанность на граждан России является защита Отечества без разделения по полу.

Однако, согласно ч. 2 ст. 59 Конституции РФ, граждане Российской Федерации несут военную службу в соответствии с Федеральным законом «О

воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ частью 1 статьи 22 которого закреплено, что призыву на военную службу подлежат только исключительно «граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет» [101]. В следствии чего на военную службу по призыву призываются исключительно граждане мужского пола в то время, как граждане женского пола на военную службу по призыву не призываются.

Таким образом, законодатель наложил на мужчин гражданское обязательство отслужить в армии, при этом для женщин указанное обязательство отсутствует.

К личным неимущественным правам относится также право свободного выбора рода деятельности и профессии, вместе с тем, мужчины на год лишаются указанного права, так как им определяется род деятельности служба в армии, а профессия военнослужащий, в основном рядовой.

Следовательно, несмотря на положение ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, согласно которой «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола...», в настоящее время происходит дискриминация представителей мужского населения, так как только на них возложена обязанность прохождения военной службы по призыву, что дискриминирует их права предусмотренные Конституцией РФ и международными договорами.

Также имеются нарушение имущественных гражданских прав мужчин, так, пунктом 1 постановления Правительства РФ от 10.07.2020 г. № 1014 «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» установлено, что размер месячных окладов военнослужащих составляет всего 2 000 рублей [72], при этом указанная сумма не подвергается индексации с 2012 года, как была установлена п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 21.01.2012 г. № 100 «О проведении в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» [90].

При этом, минимальный размер оплаты труда с 1 января 2022 года установлен в сумме 16 242 рубля [97]. Следовательно, мужчины – военнослужащие по призыву не получают достойное вознаграждение за свой труд, который вообще занижен в 8 раз от минимального размера оплаты труда. Также военнослужащие по призыву находятся на территории воинской части круглосуточно (24 часа), а в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» считается исполняющим обязанности военной службы, и за указанные переработки они не получают никакого рода материальной компенсации, кроме положенного денежного довольствия 2 000 рублей в месяц.

Указанное на наш взгляд подтверждает доводы о том, что в отношении мужчин происходит дискриминация по половому признаку, а также ущемление конституционного (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ) и международного (ч. 2 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека) прав на достойное вознаграждение за труд.

Статьей 168 Устава внутренней службы Вооружённых Сил РФ установлено, что «Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, размещаются в казармах» [91], то есть в отношении представителей мужского пола осуществляется ущемление конституционного (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ) и международного (ч. 1 ст. 13 Всеобщей декларации прав человека) прав на свободный выбор своего местожительства, так как Указ Президента не может ограничивать в конституционных правах граждан, а федеральными законами не установлено требование проживания на казарменном положении в период прохождения военной службы по призыву.

Указанное, на наш взгляд, прямо затрагивает гражданские права военнослужащих-мужчин, а именно нематериальные блага (ч. 1 ст. 150 ГК РФ), так как не имеют права на свободный выбор места пребывания и жительства, а служба в армии является гражданским обязательством, наложенным только на них.

Также, частью 2 статьи 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определено, что «Граждане женского пола, пребывающие в запасе, относятся к третьему разряду: имеющие воинские звания офицеров пребывают в запасе до достижения ими возраста 50 лет, а остальные - до достижения ими возраста 45 лет». В то же время, мужчины в силу ч. 1 ст. 53 данного Федерального закона подразделяются на три разряда.

Следовательно, в первую очередь мобилизации будут подвергнуты мужчины первой и второй очереди, а только потом мужчины и женщины третьей очереди, причём срок нахождения в запасе третьей очереди для мужчин и женщин разнятся, так как первые в зависимости от воинских званий могут прибывать в запасе до 50, 60 и 65 лет, в то время, как женщины до 45 и 50 лет, что также дискриминирует права мужчин по половому признаку.

Считаем, что указанные упущения в области военного права возможно исправить путём полного исключения военной службы по призыву при плавном переходе к формированию профессиональной армии, что в свою очередь не только снизит дискриминацию прав мужского слоя населения, но и позволит иметь более подготовленную армию для выполнения специальных и локальных задач.

Рассматриваемые нами гражданские права человека, а именно права как биосоциального существа, находят своё отражение в различных нормативных правовых актах и издаваемых федеральных законах.

Так гражданские (личные) права относятся к одному из виду прав и свобод в Российской Федерации. Такой вид прав, как социальный, может быть также отнесён к гражданским правам, так как защита указанного вида прав происходит в рамках Гражданского кодекса РФ, что отражено в статье 12 указанного кодекса.

Следовательно, ранее рассматриваемые нами нормативные правовые акты, в аспекте предоставления и ограничения прав, является одним из видом гражданских прав.

Также, следует отметить, что в положениях Гражданского кодекса РФ имеются признаки неравенства по половой принадлежности. Например, пунктом 2 статьи 1088 ГК РФ, предусмотрено, что женщинам больше 55, а мужчинам больше 60 лет, возмещается вред, при условии смерти кормильца. Статья 1148 ГК РФ, пункт 1 статьи 1149 ГК РФ и пункт 1 статьи 1183 ГК РФ, правила о наследовании нетрудоспособными лицами, применяются к женщинам, которые достигли 55 лет, а мужчины – 60 лет.

Таким образом, в настоящий момент времени невозможно говорить об отсутствии гендерного неравенства в российском законодательстве, так как, даже в последнем представленном примере, наглядно отображено, что мужчины могут воспользоваться предоставляемыми им правами на пять лет позже, чем женщины, что говорит о половой дискриминации и об отсутствии равенства юридических прав обоих полов.

По результатам рассмотрения второй главы можно сделать следующие выводы.

Анализ источников гендерных прав в гражданском законодательстве РФ показал, что в Российской Федерации главным законодательным актом является Конституция РФ, в которой закреплено равенство прав, обязанностей и возможностей для их реализации без какой-либо дискриминации, в том числе по гендерным признакам. Учитывая её верховенство и прямое действие на всей территории России, то конституционные права являются фундаментальной основой гражданского законодательства по вопросам гендерных прав и обязанностей.

По нашему мнению, гендерное равенство следует выделить в отдельный институт права, так как Российская Федерация принимает активные меры для обеспечения заложенных принципов, а также поддерживается на международном и национальном уровнях, но несмотря на это, до сих пор имеются ряд не решённых проблем в данной области.

Проведенный анализ показал, что дискриминация мужчин и женщин продолжается в российском обществе, в особенности были отмечены нормы

гражданского права российского законодательства, которые прямо противоречат принципу равенства.

Проведенное исследование позволило нам выделить следующие проблемы присущие российскому законодательству по вопросу гендерного неравенства:

- проблема, связанная с формированием профессий и специальностей по гендерным признакам;

- проблема дискриминации мужского слоя населения на равный с женщинами выход на пенсию в один с ними установленный законодательством возраст;

- проблема ограничения мужчин в своих правах на развод по собственному желанию без наличия согласия жены в случае беременности и в течении года после рождения ребенка;

- проблема закрепления в Семейном кодексе РФ одним из алиментополучателей супруги (бывшей супруги) в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;

- проблема дискриминации прав мужчин путем прямого ограничения их прав на получение материнского капитала, а также отсутствие со стороны государства поддержки отцовства и детства;

- проблема лишения мужчин права голоса при принятии вопроса об искусственном прерывании беременности;

- проблема гендерной асимметрии при привлечении к определённому роду ответственности, в том числе и к гражданской, а также в вопросах назначения административного и уголовного наказания.

Таким образом, наше право содержит достаточное обширное количество норм, которые прямо противоречат принципам заложенных в Конституции РФ, а именно равенства, когда как в части законодательства прописаны положения, которые явно направлены на дискриминацию мужского слоя населения.

При анализе было установлено, что преобладающая часть норм семейного права принижает значимость роли мужчин в процессе воспитания ребенка, а также в семье, то есть законодатель мать считает «основным» родителем, когда как отца – неким подобием «приложения» к матери (семья может обойтись без его участия).

По нашему мнению, в воспитании ребенка должны принимать участия оба родителя, без разделения их на основного и второстепенного, что позволит воспитать достойного члена нашего общества.

Указанный довод особенно выражен на примере дела К. Маркина, когда Конституционный Суд РФ фактически разъяснил законодательство таким образом, что военнослужащие-мужчины, являющиеся отцами лишены права на отпуск по уходу за ребёнком.

Более того, законодательством практически полностью отрицается проблема отцов-одиночек, что подтверждается, как отсутствием соответствующего термина и статистических данных по ним, а судебная практика показала о наличии трудностей в получении соответствующей поддержки от государства.

По нашему мнению, имеющиеся проблемы гендерного неравенства в отношении мужского слоя населения, либо избегаются, либо придаются обсуждению выборочно и поверхностно с имитацией кипучей деятельности. Указанные явления приводят к стагнации института семьи и брака, что может привести к негативным последствиям, так, например, увеличение числа разводом, рост родителей-одиночек, что приведет к увеличенной загрузке федерального бюджета для выплаты материальной поддержки населения, а также к иным проблемам.

С целью недопущения указанных негативных последствий и проводится анализ дискриминационных положений в российской законодательной базе, что в последствии может быть использовано для изменения норм материального права в рамках гендерного равенства участников различных правоотношений, для проведения соответствующих мероприятий, а также

совершения конкретных действий, что позволит современному российскому обществу прийти к совместному равенству не только на законодательном уровне, но и на практическом.

Имеется определённого рода необходимость в формировании профессиональной армии с последующим исключением военной службы по призыву с целью исключения дискриминации представителей мужского пола по половому признаку, а также для повышения общего уровня обороноспособности российской армии путём повышения квалификационного уровня личного состава.

Подымаемая проблематика в современном обществе является достаточно актуальной для настоящей России, так как в конечном итоге возникнет возможность построить государство с минимальными внутренними противоречиями между членов общества, что обеспечит его социальную стабильность, поступательное развитие, всеобщее благоденствие его граждан.

Глава 3 Основные проблемы обеспечения гендерных прав граждан, оказывающие влияние на реализацию субъективных гражданских прав

3.1 Проблемы дискриминации граждан по половому признаку

Ежедневно повсюду в мире дискриминация проявляется в той или иной форме. Это явление противоречит извечным устремлениям человечества к свободе, равенству, справедливости [82, с. 97].

Гендерная дискриминация на сегодняшний день выступает одной из форм дискриминации, которая выделяется по половому признаку.

Статьёй 19 Конституции Российской Федерации установлено, что мужчины и женщины без разделения на гендерные особенности каждого имеют равные права и свободы, а также им предоставлены равные возможности для реализации указанных прав, но практика показывает обратное [6, с. 70].

В этой связи следует на первоначальном этапе рассмотрения проблем прав полов на различных ступенях становления общества определиться с самим понятием гендерной дискриминации. Изучение словарей гендерных терминов показала, что «гендерная дискриминация или иначе сексизм представляет идеологию и практику дискриминации людей по признаку пола. Она основана на установках или убеждениях, в соответствии с которыми женщинам (либо мужчинам) ложно приписываются (или отрицаются) определенные качества» (под редакцией А.А. Денисова) [80]. Считаем, что гендерные стереотипы следует отнести к отдельному направлению дискриминации полов так как исследования показали, что они занимают большую часть имеющихся социальных притеснений в указанной области. Данное явление обусловлено в формировании в сознании отдельных людей, относящих себя к индивидуумам, совершать и подталкивать других проявлять формы сексизма.

Далее проведем анализ сфер гендерной дискриминации, которые имеют актуальность для современного российского общества в настоящее время. Первое на что было обращено внимание является экономическая сфера. Так, гендерная дискриминация широко распространена по открытым сведениям международной организации труда именно на рынке труда, что признаётся не только специализированными экспертами по данному направлению, но и политиками и широким обсуждением в народных массах. Однако её формы и проявления имеют определённую особенность, которые не могут быть должным образом проанализированы из-за скрытого характера данных действий [13]. Вместе с тем дискриминация по полу в отношении женщин со стороны работодателя, находит своё отражение в трудах в области психосоматики, где обуславливают работодателя, как индивидуума склонного к дискриминационному мышлению, который считает женщин хуже мужчин в аспектах исполнительности, функциональности и аналитических способностях.

В условиях рынка, дискриминация имеет скрытый проникающий аспект: женщины, в особенности представители других национальностей, задействованы на работах с низкой оплатой труда и полным отсутствием карьерного роста, что широко наблюдается во вторичном экономическом секторе [10, с. 80]. Социальная сфера имеет ряд проблем с образованием, которые, на наш взгляд, напрямую связаны с гендерным разделением экономической эффективности инвестиций в данную сферу. Политическая сфера очень хорошо отражается с практической точки зрения, так реализация отдельных нормативно-правовых актов подводит к скрытой форме дискриминации женского слоя населения: женщины не являются успешными кандидатами на выборах.

Более того, одной из явных имеющихся проблем гендерного неравенства в России является низкое соотношение женщин к мужчинам по аспектам притяжения ключевых аспектов в указанных выше сферах, в том числе в областях государственного управления и бизнеса. Руководящие должности в основном

замещаются именно мужчинами. Вместе с тем, в странах европеоидного типа указанную проблему решили простым способом квотирования, а именно установлены определённые квоты по обеспечению правительств и парламентов женщинами.

Идея квотирования должностей отражается в европейских странах достаточно давно, так, например Швеция стала применять указанную идею с конца 1960-х гг., а Норвегия в 2003 г. стала первой страной установившая определённые квоты для женщин-руководителей [51, с. 186].

Указанную идею поддержали также в Испании и во Франции, что подтверждается изданием соответствующих законов. Однако анализ отечественного законодательства показал, что, например, при осуществлении выборов в государственную Думу, принципы данной идеи вообще не реализуется.

Таким образом, по нашему мнению, указанный метод позволит преодолеть гендерное неравенство в различных сферах жизнедеятельности современного общества, что в современной России пока не нашло своё отражение.

В целом основные гендерные вопросы можно разделять на проблемы:

– поиска трудоустройства и повышения личного уровня квалификации для обоих полов (личные имущественные права);

В современной экономике отдельных стран имеют преимущество мужчины или женщины. В странах с хорошо развитой промышленной деятельностью половая дискриминация отражается как соотношение, при котором не более 60% других стран сильны в одной отрасли. Для примера следует взять Швецию, где из 282 вакансий всего, 25 или 8,9% классифицированы по полу. Ярким примером эффективной политики в сфере обеспечения гендерного равноправия является их закон, который обязывает руководителей при устройстве граждан на работу соблюдать равное распределение мужчин и женщин.

– реализации возможности женщинам предоставления соответствующих прав для принятия ключевых решений в политике (личные неимущественные права);

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2016 г. исследовались государственные должности (18 должностей), а именно замещение ими гражданами по половой принадлежности, где мужчины составили 28,5%, а женщины 71,5%. Однако изучение данных показало, что хоть представители женского пола имели численное преимущество, вместе с тем они стояли на должностях ниже чем мужчины, в основном в качестве секретарей и их помощников. Следовательно, можно сделать вывод, что чем выше должность, тем больше на ней стоят мужчин, а чем ниже, тем больше там женщин [105, с. 518].

Указанное обуславливается также показателями специалистов по работой с молодёжью, где 87% в основном представители женского пола, аналогично 42% являются менеджерами. Следует отметить, что в 2016 году при анализе федерального законодательного органа было установлено, что женщины составляют 16%, заместителя министра штата всего 13%, а президента – 4,7%.

Вопросы гендерной предрасположенности, женщин и мужчин, а именно в государственных структурах была описана ранее, а путь решение введение гендерных квот. Однако вопрос эффективности управления при реализации идеи квотирования, остаётся не решенным.

Вводя квоту на количество мест, занимаемых женщинами или мужчинами, автоматически государство дискриминирует лиц, претендующих на занятие этой должности по эффективности их работы. В масштабах страны это может приводить к тому, что на должности назначаются менее эффективные руководители, в результате чего, по нашему мнению, страдают соответствующие государственные функции.

Соответственно, на наш взгляд вопросы государственного управления не должны рассматриваться в контексте гендерного равенства, а исходить

исключительно из эффективности соответствующего претендента на должность.

– несбалансированного уровня оплаты труда женщин и мужчин (личные имущественные права);

– защиты прав и интересов лиц, подвергающихся дискриминации (личные неимущественные права).

Действительно, человек решивший защитить свои гражданские права, в том числе от гендерных посягательств на них другого человека или организации, первым делом обратиться к ст. 12 ГК РФ, где описаны основные способы защиты гражданских прав, такие, как: «компенсация за моральный вред, признание права, возмещение убытков, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения».

Вместе с тем, суд будет осуществлять правосудие в рамках гражданского дела, по внутреннему убеждению, и в соответствии с законами и подзаконными актами. Следовательно, у нас возникает коллизия права, когда сами нормативные правовые акты дискриминируют граждан по принципу гендерного равенства, что фактически приводит к осуществлению правосудия в рамках данного гражданского законодательства, что в свою очередь приводит к вынесению незаконного и необоснованного судебного решения (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ [22]).

Таким образом, даже обращение в суд без приведения законов и подзаконных актов в соответствии с принципами гендерного равенства, приводит к тому, что граждане лишаются в большинстве случаев гражданского и конституционного права на судебную защиту.

Более того, если в рамках гражданского законодательства гражданин ещё может защитить свои права от нарушений со стороны других граждан и организаций, то от государственных органов он практически полностью утрачивает эту возможность в настоящее время.

Так, в 2015 г. был принят Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [37], в соответствии со ст. 218 которого, гражданин при оспаривании решений, действий органов государственной власти (муниципального управления) или должностных лиц, подаёт административное исковое заявление в рамках указанного кодекса, а не в рамках гражданского, то есть способы защиты гражданских прав указанные в ст. 12 ГК РФ перестают действовать на процедуры защиты против государственных органов.

При подаче искового заявления на данных лиц используя один из способов защиты гражданских прав указанные в ст. 12 ГК РФ, то суды ссылаются на п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ со ссылкой, что «заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке», так как для защиты права нужно признать нарушение, а нарушение совершенное должностным лицом признается в рамках КАС РФ.

Вместе с тем, КАС РФ не позволяет даже получить компенсацию за моральный вред, если даже государственный орган осуществил дискриминацию по половому признаку. Частью 1 статьи 124 КАС РФ определен перечень возможных требований, а именно «о признании не действующим полностью или в части нормативного правового акта и незаконным полностью или в части решения, принятого административным ответчиком, либо совершенного им действия (бездействия), об обязанности административного ответчика принять решение по конкретному вопросу или воздержаться от совершения определенных действий».

Таким образом, при осуществлении судебной защиты в рамках гендерного равенства существуют определенного рода серьезные проблемы, которые не позволяют гражданам реализовать полноценную защиту своих гражданских прав, то есть наряду имеющихся нарушений материального права, которые описывались ранее, имеются также процессуальные

нарушения, которые вообще не позволяют запустить процедуру защиты гражданских прав гражданина в отдельных случаях.

При указанных обстоятельствах следует отметить, что одна из основных забот государства является развитие общества в рамках гендерного равенства, что возможно путем разработки, принятия и издания соответствующих законодательных и нормативно-правовых актов, а также государственных проектов. Вместе с тем добиться повышения «гендерного взаимоуважения» невозможно лишь на законодательных уровнях.

На наш взгляд, регулирование указанных процессов существенно отнесено на специализированные органы. В большинстве стран созданы самостоятельные государственные организации, основной вид деятельности которых является обеспечение соблюдения принципа равенства, в том числе путём рассмотрения соответствующих жалоб. Например, существует Правительственный совет по обеспечению равных возможностей для мужчин и женщин в Чехии; Департамент и Совет по гендерному равенству в Дании и т.д. [109, с. 70].

В России отсутствует соответствующий орган, направленный на соблюдения принципов гендерного равенства.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации, а именно нормы материального права, создает прецеденты по соблюдению и обеспечению равенства гендерных прав ее граждан. Более того, ошибочные социальные суждения о ролях мужчин и женщин в современном обществе, устоявшиеся на основе традиционных представлений, способствует не только идти в разрез с гендерным равенством обоих полов, но и препятствует, а в отдельных случаях и ограничивает возможности граждан реализовывать свои гражданские и конституционные права. Также, несмотря на предпринимаемые попытки урегулирования прав мужчин и женщин на основе равенства, проблема дискриминации по гендерной идентификации остаётся актуальной и не решённой на протяжении уже нескольких веков, что и делает её перспективной для дальнейшего исследования.

По нашему мнению, на первоначальных этапах для начала разрешения имеющихся социальных проблем по названному направлению, необходимо:

- создать специализированные государственные организации, основным видом деятельности которых будет выявление и пресечение любых форм дискриминации по полу;

- использовать метод квотирования для преодоления проблемы представленности женщин во властных структурах.

3.2 Правовые средства защиты граждан от дискриминации по половому признаку

Проблема дискриминации, как социальных групп, так и по половой принадлежности граждан, всегда оставалась достаточно актуальной проблематикой, так как затрагивает абсолютно все сферы жизнедеятельности общества, где фактически присутствует сам человек. Поэтому весьма актуальным в настоящее время является вопрос, связанный со способами защиты граждан от дискриминации по половому признаку.

Рассмотрим юридические способы защиты граждан от дискриминации по половому признаку в трудовом праве.

В настоящее время существует несколько форм защиты граждан от дискриминации по половому признаку в гражданском (трудовом) праве:

- юрисдикционные (например: судебная, административная);
- неюрисдикционные (например: коллективная, самозащита, доюрисдикционная).

Рассмотрим более подробно юрисдикционные способы защиты.

Изучение материальных норм права показало, что в Российской Федерации предусмотрены следующие способы защиты от гендерной дискриминации в трудовой сфере:

Первый способ – обращение в суд с исковым или административным исковым заявлением.

Для реализации указанного пункта необходимо подготовить иск в соответствии с требованиями кодекса и направить в районный суд в соответствии с территориальной подсудностью.

Сроки подачи соответствующего заявления в суд:

– в течение трех месяцев со дня, когда гражданину стало известно о нарушении в отношении него его прав, могут быть как конституционные, так и гражданские или трудовые, предусмотренные контрактом или договором;

– в течение одного месяца со дня предоставления копии или доведения приказа об увольнении гражданина с его должности, а также со дня выдачи ему трудовой книжки, в случае при его незаконном увольнении.

При написании заявления в описательной части необходимо не только ссылаться на нормы материального права, которые по мнению заявителя были нарушены, но и конкретизировать в чём заключается нарушение его права и чем выражена дискриминация, а именно перечислить имеющиеся доводы, основания, факты, которые возможно доказать в рамках судебного процесса и тем самым подтвердить незаконность действия работодателя.

Второй способ – обращение в трудовую инспекцию путем подачи заявления.

В обязанности данного органа относятся проверка организаций по исполнению и соблюдению прав граждан в сфере труда. Так, если работодатель пытается найти работника с конкретным возрастом, расой, половой принадлежностью, то имеются основания полагать о возможных признаках дискриминации. Если инспекция установит указанный факт, то собранные материалы будут переданы в органы прокуратуры в соответствии с территориальностью организации, которую проверяли.

Срок подачи такого рода заявления составляет три месяца со дня дискриминации гражданина, а именно, когда ему стало это известно, даже

если после увольнения. Работодатель, в отношении которого подтвердились нарушения, получает предписание на исправление недостатков и штраф.

Третий способ – обращение в органы прокуратуры путем подачи заявления.

Заявление (жалоба) в органы прокуратуры может быть подана в том случае, если имеется нарушение конституционных или гражданских прав гражданина. При этом, если нарушение носит системный характер, а права нарушены нескольких граждан, то заявление может быть подано коллективно. Заявление в прокуратуру состоит из вводной части, где описывается сама поднимаемая проблема, описательной, где излагается какие нарушения были допущены работодателем, в том числе со ссылкой на нормы действующего законодательства, которые описывают имеющиеся гражданские права и чем они были нарушены, а также просительной, в основном в которой указывается о защите прав гражданина, вынесении протеста и принятии мер прокурорского реагирования. В отличие от подачи заявления в суд, в данном случае отсутствует принцип состязательности сторон и обязанности доказывания оснований, на которые ссылается заявитель, так как органы прокуратуры самостоятельно анализируют доводы заявителя, в соответствии с законом объективно, всесторонне и своевременно, то есть они не скованы лишь одними доказательствами, описанными в заявлении, а могут проводить дополнительные проверки.

После проведения предварительной проверки и при наличии соответствующих обстоятельств, прокуратура может вынести протест, а прокурор может возбудить в отношении работодателя административное дело по ст. 5.62 КоАП РФ.

Следует отметить, что дискриминация по половому признаку характерна не только для России. Так, например, в государствах-членах Европейского союза, а именно при анализе рынка труда, было обнаружено, что имеется аналогичная большая разница показателей мужчин и женщин в вопросах обеспечения равенства полов. Действительно, зачастую при найме

работников не учитываются законы, связанные с обеспечением гендерного равенства, что способствует нарушению международных и конституционных прав граждан на труд и достойное вознаграждение за него. Вместе с тем, специализированные учреждения Европейского союза ежегодно проводят мероприятия для пресечения случаев дискриминации, в том числе, в трудовой сфере, в государствах-членах. Изучение многочисленных судебных актов подтверждает, что правовая составляющая данного направления является очень важной заботой государств, а судебная система всячески способствует защите прав граждан чьи права были нарушены [11, с. 108].

Так, в Европейском союзе для защиты граждан от дискриминации по половому признаку существует «Гендерное право», которая в последнее время становится отдельной самостоятельной отраслью права, источниками которой выделяется:

- Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г., которая описывает права и определяет свободу личности каждого, в частности, по гендерным и расовым признакам, цвета кожи, особенностей происхождения и генетических черт, религий, взглядов, в том числе политических, к национальным меньшинствам, возраста, сексуальной ориентации, рождения и т.п.

- Договор о функционировании Европейского Союза 1957 г.;

- акты вторичного права Европейского союза, а также правоприменительная судебная практика Европейского Суда по правам человека. Так, наиболее наглядной в вопросе гендерного равенства является Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2006/54/ЕС от 05 июля 2006 г. об осуществлении международных обязательств по принципам равенства возможностей и общения без дискриминации по половой принадлежности в трудовой сфере, которая является дополнением и своего рода объединением Директив 75/117/ЕЭС, 76/207/ЕЭС в данном направлении.

Следует отдельно отметить, что именно в статье 2 Директивы 2006/54/ЕС закреплены понятия дискриминации двух видов: прямой и косвенной. Прямая дискриминация, «когда к одному лицу относятся менее благоприятно по признаку пола, чем относятся, отнеслись или будут относиться к другому лицу в сопоставимой ситуации», косвенная дискриминация, «когда формально нейтральные положения, критерии или практика ставят лицо одного пола в особенно невыгодное положение по сравнению с лицом другого пола, если только такие положения, критерии или практика не являются объективно оправданными законной целью и если средства достижения этой цели являются надлежащими и необходимыми».

Если исходить из положений статьи 14, то любая дискриминация по гендерному признаку в сфере труда, независимо, является ли она в публичном или частном секторе, в том числе в государственных органах, запрещена. Данная норма права распространяется не только на действующих работников по трудовому договору или контракту, но также на лиц, вышедших на пенсию или которые ищут работу в настоящий момент времени.

При этом, в рамках статьи 19 обязанность доказывания отсутствия дискриминации лежит не на заявителе, работнике или гражданине ищущего работу, а на ответчике, то есть организации, которая по мнению заявителя нарушила его права.

Таким образом, проблема дискриминации в трудовом праве является актуальной на сегодняшний день, она существовала и будет существовать, изменяя свои формы, способы воздействия, приобретая новую сущность.

Также, одним из способов защиты прав является подача обращений (заявлений, жалоб) в вышестоящее подразделение (управление) для разрешения имеющихся вопросов и защиты нарушенных гражданских прав.

Зачастую, изучая судебную практику был сделан следующий вывод, что большинство выявленных случаев нарушения гражданских прав является работа компетентных органов, а не обращение самих граждан на имеющиеся

нарушения и проведенные в ходе рассмотрения их служебные разбирательства.

Следовательно, по нашему мнению, для эффективной защиты гражданских прав граждан, необходимо поднять их уровень саморазвития, при котором они будут понимать об имеющихся в отношении них нарушениях, и о которых они смогут сообщить самостоятельно, хотя бы в рамках Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [94].

Вместе с тем, следует признать, что в настоящее время действующее законодательство не предусматривает эффективных способов защиты граждан от дискриминации по половому признаку. Поэтому вопросы, связанные с защитой прав граждан от дискриминации по половому признаку, являются достаточно актуальными и требующими усовершенствования.

В этой связи, считаем целесообразным по аналогии с опытом зарубежными стран развитие в России такой самостоятельной отрасли права как «Гендерное право».

3.3 Изменение законодательства РФ как основной способ защиты гендерных прав граждан

Проведенное исследование позволило нам прийти к выводу, что законодательные акты имеющие признаки дискриминации граждан по полу, необходимо либо пересматривать с последующим внесением соответствующих изменений, либо же отменять в данных частях. Считаем, что только в случае детального пересмотра законодательных актов можно будет приступить к ликвидации дискриминационных проявлений в современном российском обществе.

При этом, для предотвращения негативных и нежелательных последствий вновь принимаемых законов для больших социальных групп – мужчин и женщин, необходимо проводить соответствующего рода экспертизу

законопроектов со стороны полового равенства. При указанной процедуре экспертная комиссия сможет выявить положения, которые являются дискриминационными и внести предложения об их устранении, которые впоследствии выносятся на рассмотрение государственного органа, принимающего решение, так как государственный аппарат требует гибкости, а в определённых случаях категоричной жестокости.

Выявленные в предыдущей главе проблемы свидетельствуют о необходимости внесения изменений в действующее законодательство. Так, для решения проблем гендерного неравенства пенсионной реформы необходимо внести изменения в Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», отменив повышение пенсионного возраста для мужчин.

Имеющаяся разница выхода на пенсию мужчин по сравнению с женщинами создает дискриминацию в отношении первых по полу, что негативно отражается на государственной концепции равенства прав и возможностей для их реализации, то есть гражданского равенства мужчин и женщин.

С целью совершенствования правовой базы Российской Федерации, по нашему мнению, необходимо наделить государственных инспекторов труда соответствующими полномочиями по проверке вопроса соблюдения полового равенства, а также изменить статус приказа Министерства труда о перечне запрещённых профессий для женщин.

Данное предложение позволит расширить спектр возможностей государственного инспектора труда, что положительно отразится на снижении количества случаев дискриминации женщин при приёме на работу, а также позволит добиться равенства мужчин и женщин в трудовой сфере, что положительно скажется, как на имущественных, так и на личных неимущественных правах граждан.

С целью устранения проблем гендерного неравенства в семейных отношениях считаем целесообразным изложить ст. ст. 89 и 90 СК РФ в следующей редакции: «В случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: жена в период беременности и супруг, проживающий с общим несовершеннолетним ребенком до достижения ребенком трехлетнего возраста;»; «Право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: бывшая жена в период беременности и бывший супруг, проживающий с общим несовершеннолетним ребенком до достижения ребенком трехлетнего возраста».

При дополнении указанных статей Семейного кодекса РФ изложенными формулировками, то мужской слой населения сможет воспользоваться правами предоставленные ранее только женщинам, что положительно скажется на построении гендерного равенства в Российской Федерации и приведет права мужчин в соответствии с правами женщинами, то есть будет достигнуто соблюдение принципа равные права и равные возможности для их реализации.

С целью устранения дискриминации мужчин в области государственной поддержки семей, необходимо внести дополнения в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в части наделения мужчин правом на получение материнского капитала. Данное дополнение предлагаем изложить в следующей редакции: «у мужчин, являющихся единственным родителем ребенка (детей) в случае, если родившая его женщина ранее не воспользовалась правом на дополнительные меры государственной поддержки». При внесении данного дополнения мужской слой населения

сможет воспользоваться правами предоставленные ранее только женщинам, что облегчит механизм реализации ими своих прав на равной основе.

Необходимо также пересмотреть ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которой в настоящее время каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве, предоставив мужчинам право принимать участие в решении вопроса об искусственном прерывании беременности. Пересмотр указанной статьи в отдельных случаях позволит мужчинам не быть лишенными в отдельных аспектах своих прав, так, если женщина решит оставить ребенка, а мужчина нет, то в конечном итоге ребенка женщина оставляет, а мужчина может быть обязан по закону оплачивать алименты на данного ребенка, при этом его отказ от оставления ребенка вообще бы не учитывался. Таким образом, пересмотр данной статьи необходим для возможности предоставления мужчинам права голоса в решении вопроса об искусственном прерывании беременности, то есть для предоставления равенства прав наравне с женщинами.

Имеется необходимость в формировании профессиональной армии с последующим исключением военной службы по призыву с целью исключения дискриминации представителей мужского пола по половому признаку, а также для повышения общего уровня обороноспособности российской армии путём повышения квалификационного уровня личного состава. При отхождении от концепции срочной службы, при которой на военную-срочную службу призывались в обязательном порядке исключительно мужчины, будет частично соблюден принцип гендерного равенства, так как мужчины будут освобождены от наложенного исключительно на них обязательства прохождения их военной службы. Более того, профессиональная армия будет более подготовлена для ведения боевых действий и выполнения поставленных перед нею задач ввиду осознанности выбора указанного пути и желания защищать интересы Родины и государства.

В свете рассматриваемого вопроса особое внимание необходимо уделить также нормам КоАП РФ и УК РФ. Так, в частности, необходимо:

– предусмотреть в ч. 2 ст. 3.9 и ст. 4.2 КоАП РФ в качестве обстоятельства, исключающего применение административного наказания в виде административного ареста самостоятельное воспитание отцом малолетних детей;

– предусмотреть в п. 2 ст. 54 УК РФ запрет на назначение ареста мужчинам, являющимся единственным родителем и имеющим ребенка возрастом до 14 лет;

– дополнить предусмотренный в п. 3 ст. 3.13 КоАП РФ перечень категорий лиц, к которым не применяются обязательные работы, мужчин, являющихся единственным родителем и имеющих детей младше 3 лет;

– предусмотреть в п. 10 ст. 4.2 КоАП РФ в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность совершение административного правонарушения мужчиной, имеющей малолетнего ребенка.

Дополнение статей УК РФ и КоАП РФ необходимы для приведения в соответствие юридических прав мужчин наравне с правами женщин, что позволит обеспечить гендерное равенство при разрешении не только указанных вопросов, но и для установления баланса в возможностях реализации гражданских прав и обязанностей, связанных с имущественными и личными неимущественными последствиями.

По результатам рассмотрения третьей главы можно сделать следующие выводы.

Соответственно, можно сделать вывод, что одной из основных забот государства является углубление и развитие гендерного равенства, как при непосредственной разработке и изданием законодательных и иных других нормативных правовых актов, так и при исполнении государственных проектов и т.п. Однако, мы считаем, что добиться юридического

взаимоуважения по гендерным признакам невозможно, опираясь лишь на законодательный уровень.

По нашему мнению, при регулировании вопросов гендерного равноправия и решении вопросов, связанных с дискриминацией по гендерным признакам, особую роль занимают уполномоченные на данную область государственные органы.

По мнению автора, для разрешения существующих в настоящее время проблем дискриминации по половому признаку в России необходимо:

- создать государственные органы, деятельность которых будет направлена на борьбу с гендерным неравенством;

- использовать метод квотирования для преодоления проблемы представленности женщин во властных структурах.

Анализ способов защиты граждан от гендерной дискриминации на примере трудового права показал, что проблема дискриминации является актуальной на сегодняшний день, она существовала и будет существовать, изменяя свои формы, способы воздействия, приобретая новую сущность.

Вместе с тем, следует признать, что в настоящее время действующее законодательство не предусматривает эффективных способов защиты граждан от дискриминации по половому признаку. В этой связи вопросы, связанные с защитой прав граждан от дискриминации по половому признаку, являются достаточно актуальными и требующими усовершенствования.

В этой связи, считаем целесообразным по аналогии с опытом зарубежных стран развитие в России такой самостоятельной отрасли права как «Гендерное право».

Проведенное исследование позволило нам прийти к выводу, что с целью успешного решения вопросов гендерного неравенства в отдельных законодательных и нормативно-правовых актах требуется принять конкретные меры, а именно провести соответствующие мероприятия по изменению или отмене имеющихся дискриминационных положений, что позволит современному обществу начать путь к равенству полов.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, в историческом контексте выделяется два этапа развития принципа равенства прав, а именно доконституционный (1019-1936 гг.), где права имеют лишь формальный образ, и конституционный (с 1936 г. по настоящее время), где начинается закрепление основных прав и свобод мужчин и женщин в нормах декларативного характера.

Во-вторых, несмотря на частое употребление термина «гендерное равенство», в том числе в нормативных актах, единого мнения относительно данного определения не закреплено на законодательном уровне.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что равноправие как принцип права есть не что иное, как идеал справедливого устройства государства и общества, которому характерна всесторонняя реализация и защита прав и свобод человека и гражданина.

В-третьих, проведенное исследование показало, что в современном мире проблемы дискриминации по половому признаку являются достаточно актуальными. Несмотря на провозглашение принципа гендерного равенства, практика показывает, что ежедневно повсюду в мире дискриминация проявляется в той или иной форме.

Для разрешения существующих в настоящее время проблем дискриминации по половому признаку в России необходимо:

- создать государственные органы, деятельность которых будет направлена на борьбу с гендерным неравенством;
- использовать метод квотирования для преодоления проблемы представленности женщин во властных структурах.

В-четвертых, следует признать, что именно конституционные права и обязанности граждан являются основой их гендерных прав и обязанностей в гражданском законодательстве РФ.

В-пятых, существуют проблемы, которые с практической стороны не позволяют реализовать в полной мере принцип равенства полов или делают это невозможным, что приводит к негативным, как экономическим, так и социальным последствиям.

В-шестых, несмотря на закрепление принципа равенства, в настоящее время по-прежнему остро стоят проблемы дискриминации по половому признаку. Дискриминация мужчин, так и женщин, по гендерным признакам имеет место быть во многих отраслях российского права, однако, наиболее ярко выражены проблемы, на наш взгляд, именно в трудовом и семейном праве в тесной связи с гражданским законодательством.

Проведенное исследование позволило нам установить основные проблемы присущие российскому законодательству по вопросу гендерного неравенства.

Большая часть норм права в области семьи сильно занижает роль мужчин, в том числе в воспитании ребенка, делая его второстепенным родителем по сравнению с матерью,

При анализе было установлено, что преобладающая часть норм семейного права принижает значимость роли мужчин в процессе воспитания ребенка, а также в семье, то есть законодатель мать считает «основным» родителем, когда как отца – неким подобием «приложения» к матери (семья может обойтись без его участия).

В-седьмых, дискриминация по половому признаку является наиболее распространенным явлением в современном обществе. На сегодняшний день рождается всё больше и больше научных, лингвистических и социологических открытий, которые вносят несомненный вклад в изучение проблемы сексизма. Рождаются новые и новые формы проявления сексизма в различных отраслях. Человечеству ещё предстоит пройти длинный путь, чтобы прийти к полному осознанию что такое «гендерное равенство», где оно есть, а где оно попросту отсутствует.

В-восьмых, с целью успешного решения вопросов гендерного неравенства в отдельных законодательных и нормативно-правовых актах требуется принять конкретные меры, а именно провести соответствующие мероприятия по изменению или отмене имеющихся дискриминационных положений, что позволит современному обществу начать путь к равенству полов.

В этой связи, считаем целесообразным по аналогии с опытом зарубежными стран развитие в России такой самостоятельной отрасли права как «Гендерное право».

В-девятых, с целью успешного решения вопросов гендерного неравенства в отдельных законодательных и нормативно-правовых актах требуется принять конкретные меры, а именно провести соответствующие мероприятия по изменению или отмене имеющихся дискриминационных положений, что позволит современному обществу начать путь к равенству полов.

Выявленные проблемы гендерного неравенства в современном гражданском законодательстве позволили нам сформулировать следующие предложения:

– необходимо внести изменения в Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», отменив повышение пенсионного возраста для мужчин;

– предоставить соответствующие полномочия сотрудникам государственных служб в области труда, а именно инспекторам, на выявление случаев дискриминации граждан в трудовой деятельности, в том числе гражданско-правовой сфере, путем наделения правом на организацию внеплановых проверок;

– внести соответствующие изменения в статус приказа Министерства труда о перечне профессий в трудовой деятельности, запрещенных для женщин, а именно с императивной нормы в диспозитивную, с

предоставлением правам женщинам занимать должности при наличии от неё письменного согласия, уведомления о наличии опасности для репродуктивного и иного здоровья и отсутствии иных противопоказаний для соответствующей профессии;

– считаем целесообразным изложить ст. ст. 89 и 90 СК РФ в следующей редакции: «В случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: жена в период беременности и супруг, проживающий с общим несовершеннолетним ребенком до достижения ребенком трехлетнего возраста;»; «Право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: бывшая жена в период беременности и бывший супруг, проживающий с общим несовершеннолетним ребенком до достижения ребенком трехлетнего возраста»;

– необходимо внести дополнения в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в части наделения мужчин правом на получение материнского капитала. Данное дополнение предлагаем изложить в следующей редакции: «у мужчин, являющихся единственным родителем ребенка (детей) в случае, если родившая его женщина ранее не воспользовалась правом на дополнительные меры государственной поддержки»;

– необходимо также пересмотреть ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которой в настоящее время каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве, предоставив мужчинам право принимать участие в решении вопроса об искусственном прерывании беременности;

– предусмотреть в ч. 2 ст. 3.9 и ст. 4.2 КоАП РФ в качестве обстоятельства, исключающего применение административного наказания в виде административного ареста самостоятельное воспитание отцом малолетних детей;

– предусмотреть в п. 2 ст. 54 УК РФ запрет на назначение ареста мужчинам, являющимся единственным родителем и имеющим ребенка возрастом до 14 лет;

– дополнить предусмотренный в п. 3 ст. 3.13 КоАП РФ перечень категорий лиц, к которым не применяются обязательные работы, мужчин, являющихся единственным родителем и имеющих детей младше 3 лет;

– предусмотреть в п. 10 ст. 4.2 КоАП РФ в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность совершение административного правонарушения мужчиной, имеющей малолетнего ребенка.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авраменко Е.Г. и др. Гендер и право: учебное пособие / под ред. Т.В. Телятицкой. Минск ЮНИПАК, 2020. С. 47.
2. Агеева Ю.В. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-2 (45). С. 156-159.
3. Акашкина Е.В., Биткова Л.А. Проявление дискриминации мужчин в законодательстве Российской Федерации // Актуальные вопросы права. Москва, 2021. С. 5-10.
4. Александрова М.А. Российская пенсионная реформа в контексте гендерного равенства // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 2. С. 70-81.
5. Алексеева М.М., Жукова О.И. К вопросу о противодействии дискриминации по половому признаку посредством сотрудничества государств и международных организаций на современном этапе // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2021. № 1. С. 8-12.
6. Андреева М.А. проблема равноправия мужчин и женщин в Российской Федерации // Эпомен. 2021. № 61. С. 67-72.
7. Антонова Н. В. Гендерная культура как фактор формирования гендерной политики в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2019. Т. 19. № 4. С. 102-108.
8. Асмоловская К.В., Мамошко А.В. Права человека и обеспечение гендерного равенства через призму международного и национального законодательства // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания. Могилев, 2021. С. 214-217.
9. Баранова А.В. К вопросу о гендерной дискриминации женщин в современной России / Сборник трудов: сб. ст. Юридического факультета. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. С. 36-42.

10. Богаткина С.М. Особенности освещения проблем гендерной дискриминации в «Российской газете» // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых – 2021. 2021. С. 79-83.
11. Винтер М.Е. Правовые аспекты борьбы с дискриминацией работников по половому признаку в Европейском Союзе // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты. 2021. С. 103-111.
12. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67, 05.04.1995.
13. Гендерное равенство: поиски решения старых проблем.- URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_312677 (дата обращения: 22.01.2022).
14. Головинов А.В., Головинова Ю.В. К характеристике гендерного равенства в странах Запада // Алтайский юридический вестник. 2021. № 3 (35). С. 17-21.
15. Головинова Ю.В. Гендерное равенство как основа гармоничного развития государства и общества: социальный и правовой аспект // Society and Security Insights. 2021. Т. 4. № 4. С. 141-149.
16. Головинова Ю.В., Головинов А.В. Природа гендерного равенства как объект теоретико-правового дискурса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 253-254.
17. Горовой В. В. Гендерный фактор в Древнем мире: античность // Вестник Карагандинского университета. 2018. Т. 89. № 1. С. 31–34.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996, № 5, ст. 410.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 03.12.2001 г., № 49, ст. 4552.

21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006 г., № 52 (1 ч.), ст. 5496.

22. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002 г., № 46, ст. 4532.

23. Дакашева Т.М., Бордакова А.Г. Исполнение принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в законодательстве РФ: проблема применения // Modern Science. 2019. № 12-1. С. 315-319.

24. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (Принята 14.12.1974 Резолюцией 3318 (XXIX) на 2319-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 409-410.

25. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (Принята 07.11.1967 Резолюцией 2263 (XXII) на 1597-ом пленарном заседании 22-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

26. Декларация об участии женщин в содействии международному миру и сотрудничеству (Принята 03.12.1982 Резолюцией 37/63 на 90-ом пленарном заседании 37-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

27. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 «О гражданскомъ браке, о детяхъ и о веденіи книгъ актовъ состоянія» // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.

28. Ермаков В. Г., Москаленко С. А. Развитие принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 9 (152). С. 81-88.

29. Зайков Д.Е. Развитие принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в советский и постсоветский периоды // История государства и права. 2011. № 18. С. 18-21.

30. Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (ред. от 05.03.1991) // Ведомости ВС СССР. 1968. № 27. Ст. 241. Основы, утвержденные данным документом, утратили силу на территории Российской Федерации в связи с принятием Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ.

31. Зыков С.В. Совместная физическая опека или определение места жительства ребенка на паритетной основе? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 92-111.

32. Ильина О.Ю. О новых направлениях формирования судебной практики по делам о взыскании алиментов в свете разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Вестник ТвГУ. 2018. № 1. С. 182-188.

33. Интерфакс: В России 52% мужчин не доживают до 65 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/892741> (дата обращения: 26.03.2023 г.)

34. Исаенко А.Е. Сравнительно-правовой анализ семейного законодательства Российской Федерации и Швеции в сфере гендерного равенства на примере правового регулирования алиментных отношений // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого исследователя. Пермь, 2021. С. 80-85.

35. Кашапов В.Р., Кузнецов И.А. Конституция Российской Федерации: понятие, основные черты, принципы, толкование // Столица науки. 2020. № 6(23). С. 181-186.

36. Климашевская О.В. Проблема гендерной асимметрии в семейном законодательстве Российской Федерации // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 53-58.

37. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015 г., № 10, ст. 1391.

38. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных») // СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

39. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1

40. Конвенция № 100 Международной организации труда «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» (Заключена в г. Женеве 29.06.1951) // Ведомости ВС СССР. 1956. № 10. Ст. 202.

41. Конвенция № 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3284.

42. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Заключена в г. Париже 14.12.1960) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXII. М., 1967. С. 239-246.

43. Конвенция о гражданстве замужней женщины (Заключена в г. Нью-Йорке 29.01.1957) // Ведомости ВС СССР. 1958. № 28. Ст. 373.

44. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (заключена 18.12.1979) (с изм. от 22.05.1995) // Ведомости ВС СССР. 1982. № 25. Ст. 464.

45. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (заключена 18.12.1979) (с изм. от 22.05.1995) // Ведомости ВС СССР. 1982. № 25. Ст. 464.

46. Конвенция о политических правах женщин (Заключена в г. Нью-Йорке 20.12.1952) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 290-294.

47. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

48. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 дек.

49. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

50. Леонова А.Д. Проявление дискриминации мужчин в законодательстве Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3 (52). С. 118-123.

51. Лилюкова О.С., Сторчак А.И. Гендерное равенство в сфере труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1 (54). С. 185-187.

52. Мадатов О.Я. Исторический аспект возникновения и развития гендерных прав и обязанностей // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12. № 11. С. 155-164.

53. Мадатов О.Я. Нарушение прав военнослужащих как причина их самоубийств и совершения ими преступлений // *Мировая наука*. 2020. № 12 (45). С. 362-398.

54. Мадатов О.Я. Нарушение прав военнослужащих как угроза существования Российского государства // *Мировая наука*. 2021. № 1(46).

55. Мадатов О.Я. Некоторые вопросы оценки эффективности деятельности курсантов и учебных подразделений в высших учебных заведениях Министерства обороны РФ // *Вестник ИМСИТ*. 2017. № 3 (71). С. 51-57.

56. Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2009 № КАС09-196 // СПС КонсультантПлюс.

57. Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 № 195-О // СПС КонсультантПлюс.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О // СПС КонсультантПлюс.

59. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2914-О // СПС КонсультантПлюс.

60. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О // СПС КонсультантПлюс.

61. Пекинская декларация (принята на четвертой Всемирной конференции по положению женщин в г. Пекине 4-5.09.1995 г) // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 22.01.2022).

62. Перельман И.В. Историческая контекстуальность гендерного развития Российского общества в конце XIX – начале XX века // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 11-1 (61). С. 146-151.

63. Пирогова Ю.А., Папян А.А. К вопросу о гарантиях прав мужчин в семейном праве // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Курск, 2021. С. 488-493.

64. Постановление ВС РСФСР от 01.11.1990 г. № 298/3-1 «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе» // СПС КонсультантПлюс.

65. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

66. Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.10.2010 г. Дело «Константин Маркин против России» [Konstantin Markin v. Russia] (жалоба N 30078/06) // СПС КонсультантПлюс.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П // СПС КонсультантПлюс.

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2010.

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

71. Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 г. № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» (ред. От 26.07.2004) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 3, Ст. 185

72. Постановление Правительства РФ от 10.07.2020 г. № 1014 «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по

призыву» (ред. от 20.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020, № 29, Ст. 4670.

73. Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» (ред. от 13.05.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.03.2023.

74. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы» // СПС КонсультантПлюс.

75. Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеей ООН «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» (Принята 20.12.1993 на 85-ом пленарном заседании 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

76. Рудакова А.Н. Историко-правовой анализ реализации принципа гендерного равенства в России и Франции // Правовая система России: история, современность, тенденции развития. Благовещенск, 2021. С. 154-161.

77. Седых В.Н. Права и свободы человека и гражданина – основа любого общества // Вопросы российской и международного права. 2021. Т. 11. № 8-1. С. 72-76.

78. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

79. Симонова М.А., Турко Т.Н. К вопросу о гендерном равенстве в современном мире // Modern Science. 2021. № 9-2. С. 107-111.

80. Словарь гендерных терминов проблем / под ред. А.А. Денисова.- URL: <http://www.owl.ru/gender/index.htm> (дата обращения: 22.01.2022).

81. Статья 17 СК РФ. Ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака. URL: https://sudact.ru/law/sk-rf/razdel-ii/glava-4_1/statia-17/ (дата обращения: 22.01.2022).

82. Сунатуллаев С.С. Проблема дискриминации по признаку пола в сфере труда и занятости // Наука сегодня: реальность и перспективы. Вологда, 2021. С. 97-99.

83. Тарасевич А.В. Правовое обеспечение принципа гендерного равенства как международного стандарта в сфере прав и свобод человека // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания. Могилев, 2021. С. 222-225.

84. Тарусина Н. О гендерном равенстве в семейных правоотношениях // Социально-юридическая тетрадь. 2014. № 4. С. 40-71.

85. Тихонова А.Д. Законодательное обеспечение равенства прав мужчин и женщин // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 1 (52). С. 515-520.

86. Толочко О.Н. Международные стандарты гендерного равенства и их имплементация в Республике Беларусь // Совершенствование нормативных правовых основ и механизма государственного управления в условиях правовой интеграции государств. 2021. С. 79-82.

87. Торосян Р.А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений // Экономика. Управление. Право. 2018. № 3. С. 349-356.

88. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

89. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

90. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2012 г. № 100 «О проведении в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» (с изм. От 13.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2012, № 5, Ст. 577.

91. Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 31.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2007, № 47 (1 ч.), Ст. 5749.

92. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.). URL: <http://www.history.ru/content/view/1114/87/> (дата обращения: 22.01.2022).

93. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14.

94. Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006, № 19, Ст. 2060.

95. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 41. Ст. 6190.

96. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 51, Ст. 4831.

97. Федеральный закон от 19.12.2022 г. № 522-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и о приостановлении действия ее отдельных положений» // Собрание законодательства РФ. 2022, № 52, Ст. 9352.

98. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

99. Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018, № 53 (часть I), Ст. 8421.

100. Федеральный закон от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 49, Ст. 4553.

101. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. 1998, № 104.
102. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.
103. Фейнберг А., Старостина Ю. Неравные шансы: как эксперты оценили вероятность дожить до пенсии // РБК. 27 июня 2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/06/2018/5b30dd609a7947d89c56e> (дата обращения: 22.01.2022).
104. Фесик К.А. Проблема гендерного неравенства в Кодексе об административных правонарушениях // МИР: Молодежь. Инициатива. Развитие. Екатеринбург, 2021. С. 164-168.
105. Хашхова Б.К. Гендерная дискриминация в сфере труда: опыт борьбы на международном уровне // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами. Москва, 2021. С. 514-521.
106. Чвыкалов В.В. Исторический опыт развития гендерного равноправия в России // Юрист-Правоведь. 2010. № 6 (43). С. 73-76.
107. Шведова Н.А. Гендерное просвещение: просто о сложном. М.: Антиква, 2002. С. 212.
108. Шеленкова А.И. История развития гендерного равноправия в России // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 3 (35). С. 37-45.
109. Штылева М.В. Реализация политики гендерного равенства в странах Северной Европы // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 67-80.
110. Abdyramanova Ch.Sh. Women's rights and gender equality in Kyrgyzstan // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2020. № 27. С. 288-293.
111. Cohen J. Minimalism about Human Rights: The Most We Can Hope For? // The Journal of Political Philosophy: Volume 12, Number 2, 2004, pp. 190–213

112. Ganguli I., Hausmann R., Viarengo M. Gender differences in professional career dynamics: new evidence from a global law firm // *Economica*. 2021. T. 88. № 349. С. 105-128.
113. Gök A., Kodaman T. Sovyetler birliği'nde kadın hakları ve cinsiyet eşitliği // *Rusya Araştırmaları Dergisi*. 2022. № 7. С. 19-52.
114. Messner, Michael[en] (June 1998). "The limits of "The Male Sex Role": an analysis of the men's liberation and men's rights movements' discourse" (PDF). *Gender & Society*. 12 (3): 255—276. DOI:10.1177/089124329801200300.
115. Michael Flood, Judith Kegan Gardiner, Bob Pease, Keith Pringle. *International Encyclopedia of Men and Masculinities*. — Routledge, 2007-08-07. — 744 с. — ISBN 9781134317073.
116. Rawls J. *The law of peoples*. Belknap Press, 1993. 199 p.
117. The Swedish Children and Parents Code of 1949. URL: <https://international-divorce.com> (дата обращения: 22.01.2022).
118. The Swedish Marriage Code of 1987. URL: <https://international-divorce.com> (дата обращения: 22.01.2022).